

Въ гнѣзда съ *устарѣлою* маткою всю весну вовсе непримѣтно бываетъ заложеній дѣтви, или очень мало (ячеекъ 20 и то рѣдко), — въ гнѣзда видна одна или двѣ новыя *свѣжія* маточныхъ пятки, но не на бокахъ, а по краямъ. Если весною, лѣтомъ или осенью, при малой силѣ видны въ во-щинахъ, около пчелиной червы, печатные маточники въ та-комъ видѣ, какъ будто бы пчелы готовятся къ роѣнію, то это означаетъ присутствіе въ семье старой матки, или нез-доровой, близкой къ смерти, и потому на мѣсто себя намѣ-ревающейся выплодить молодую матку, — при семъ случаѣ ма-точные ячей нѣсколько разъ бываютъ разъѣдаемы, отъ того, что матка, чувствуя себя лучше, нежелаетъ имѣть соперни-цы и отдаляетъ выплодъ наследницы, — но при семъ опять ячей печатаются, и зародыши маточные безпрерывно про-изводятся. Въ гнѣзда *искалеченою* матки дѣтви небываетъ долго (4 недѣли), — воскъ полонъ медомъ, — въ гнѣзда нѣть мѣста порожняго и на концахъ вощины видны пятки, но не-видно ни одного развѣденаго свища. Гнѣздо съ *свищевою* маткою узнается по боковымъ маточнымъ искривленнымъ отверстымъ ячеймъ, или открытымъ свищамъ, въ которыхъ сіи матки выложены. (*) Къ этимъ различіямъ пчелинаго гнѣзда, описаннымъ покойнымъ Прокоповичемъ, въ урокахъ, преподаваемыхъ въ школѣ пчеловодства, имѣ основанной, прибавляютъ еще отличія гнѣзда безъ маточнаго, гнѣзда съ метелищею, гнѣзда гнильцоваго и проч. (**)

ГЛАВА IV.

ПИЩА ПЧЕЛЬ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Пчелы для поддержанія своей жизни и для выработки сво-ихъ произведеній необходимо нуждаются въ пищѣ, которую

(*) Землед. Ж. И. М. О. С. Х. 1828 г. № 23.

(**) Труды И. В. Э. О. 1858 г. № 1.—Ж.С.Х.И. М.О. С. Х. 1859 №9. Руководство къ теорическому и практическому пчеловодству, соч. Проф. Краузе.—Пчеловодство по методѣ Дзержона.

и собираютъ изъ различныхъ веществъ, какъ растительныхъ такъ и животныхъ и неорганическихъ. Но преимущественно возможность существованія пчелъ обусловливается растительнымъ царствомъ, цветами разныхъ растенийъ, съ которыхъ они собираютъ медовые соки, цветочную пыль, смолистыя вещества и при помощи воды приготавляютъ изъ нихъ медъ, воскъ, пергу, млечную кашу, пчелиный клей и пчелиный ядъ, — только при большомъ, продолжительномъ обилии цветовъ и неслишкомъ далекомъ отъ нихъ разстояніи онъ достигаютъ лучшаго своего благосостоянія. Но ожидать благосостоянія пчелъ при маломъ количествѣ медоносныхъ растенийъ, тѣмъ болѣе основывать свою надежду на цветеніи одного какого либо растенія, при веденіи пчеловодства было бы ошибкою со стороны пчеловода, если онъ неозаботится искусственнымъ образомъ содѣйствовать къ умноженію пищи для пчелъ. Две, три недѣли непогоды, мѣшающей полету пчелъ во время цветенія, неурожай ихъ, убываютъ всѣ надежды пчеловода. Въ дикомъ состояніи пчелы живутъ отдельными семействами, по разнымъ уединеннымъ мѣстамъ, въ одиночку, рѣдко два, три семейства поселяются близко одно къ другому, саженей на 10 или на 100;此刻 жилища ихъ разбросаны на большія разстоянія и это самое позволяетъ пчеламъ находить сытное продовольствие. Но искусственное содержаніе пчелъ требуетъ, для удобнѣйшаго наблюденія надъ ними, соединять пчелиныя жилища въ одно мѣсто и устраивать пасеки. Поэтому въ одномъ мѣстѣ скапливается очень много пчелъ, которыя въ этомъ мѣстѣ и въ окрестности его и должны находить себѣ пищу. Если на избранномъ для пасеки мѣстѣ и кругомъ его находится много медоносныхъ растенийъ, то пчелы въ этой мѣстности не только нетерпятъ недостатка въ пищѣ, но еще доставляютъ хозяину пчеловоду нѣрѣдко весьма высокій доходъ. При недостаткѣ природныхъ медоносныхъ растенийъ, пчеловодъ, для обеспеченія своего пчелинаго завода, долженъ позаботиться о искусственномъ разведеніи медоносныхъ растенийъ въ своей пасекѣ и кругомъ ея, чтобы пчелы постоянно находили себѣ

пищу въ теченіе всего взяточнаго времени и небыли принуждены летать далѣе 3-хъ верстъ во всѣ стороны отъ своего улья за соборомъ своей пищи,—это разстояніе Прокопович называетъ округомъ пчелиныхъ угодьевъ.

Тщательное изученіе мѣстной флоры—мѣстонахожденія растеній, периодовъ ихъ цвѣтенія, порядокъ чередованія или смены медоносныхъ растеній однихъ другими представило бы любопытный, поучительный и такъ сказать руководительный календарь для дѣйствій пчеловода. Къ несчастію, въ настоящее время все это представляется намъ не болѣе, какъ обольстительною пчеловодственную мечтою,—данныхъ очень мало,—списки пчеловодственныхъ растеній, которые мы имѣемъ списки нѣмые,—въ нихъ взяты въ соображеніе или просто имена этихъ растеній, или же очень неопределительные сроки периода ихъ цвѣтенія. Будемъ довольны пока и этимъ и благодарны за труды естествоиспытателей, указавшихъ по крайней мѣрѣ хотя названія медоносныхъ растеній. Будемъ надѣяться, что современемъ появится болѣе обстоятельное разслѣдованіе ихъ,—разработка, которая доставить пчеловодству неоцѣненную пользу.

Покорскій—Жоравко главнѣйшими данными къ оцѣнкѣ флоры извѣстной мѣстности, въ пчеловодственномъ отношеніи, полагаетъ четыре, рѣзко отличаемыхъ характера округа, 1) лѣса, 2) поля, 3) луга, и 4) болота.

Лѣса доставляютъ превосходную и обильную пищу пчеламъ,—въ лѣсахъ прохлада тѣни даетъ медоноснымъ растеніямъ продолжительнѣйшее цвѣтеніе,—затишь доставляетъ удобнѣйшій полетъ пчеламъ и наконецъ случайности искусственнаго уничтоженія цвѣтующихъ растеній, какъ напр. на поляхъ уборка, на лугахъ сѣнокосъ, рѣдко встречаются. Изъ мѣстныхъ растеній въ пчеловодственномъ отношеніи особенно замѣчательны: изъ хвойныхъ: *сосна*—(*Pinus silvestris*), по миѳнию Эренфельса представляющая медовое дерево Россіи, *лиственница*, (*P. Laggera*), Ель (*P. abies*), пихта (*P. Picea*) можжевельникъ

(*Piniperus communis*), изъ лиственныхъ; сережчатыя—илемъ, вязъ, (*Ulmus*), цвѣтущій уже въ Мартѣ и Апрѣлѣ и богатый красною цвѣточною пылью, дубъ (*Quercus*), разные виды ольхи (*Alnus*), тополи (*Populus*), орлиникъ (*Corelus*), береза (*Betula*), ивы (*Lalix*), преимущественно верба (*S. fragilis*), дающая много цвѣточной пыли,—изъ другихъ лиственныхъ деревъ: липа (*Tilia*), особенно лѣтняя, разводимая аллеями на открытыхъ мѣстахъ, деренъ (*Cornus*), каштановое дерево (*Aesculus hippocastanum*), крушина (*Rhamnus frangula*), кленъ (*Acer*), ясень (*Fraxinus*) барбарисъ (*Berberis*). разные виды (*Prunus*), какъ-то: терновникъ (*Pr. spinosa*), черемуха (*Pr. padus*),—изъ нискорослыхъ кустовъ: бруслика (*Vacc. vilis ideae*), черника (*Vacc. Myrtillis*), голубика (*Vacc. Uligin sum*), клюква (*Vaccin. oxycoccos*) и кромѣ этихъ преимущественно верескъ (*Erica vulgaris*). Изъ растеній, воздѣлываемыхъ въ фруктовыхъ садахъ и цвѣтникахъ заслуживаютъ полнаго уваженія всѣ фруктовыя деревья и кустарники, преимущественно семейство розовидныхъ, какъ то: яблони и груши (*Pyrus*), абрикосъ (*Armeniaca*), вишня (*Cerasus*), слива, розы, малина, земляника или клубника, тавалга (*Spiraea*), мотыгунчикъ (*Potentilla*), изъ жимолостныхъ калина (*Uiburnum*), бузина (*Sambucus*), жимолость (*Lonicera*), за ними по достоинству—крыжовники и смородины (*Ribes*), акація (*Acacia*), барбарисъ (*Berberis*), сирень (*Syringa*) жасминъ (*Jasminum*) и т. д. и сверхъ того весьма большое количество цвѣтовъ, преимущественно благовонныхъ, разныхъ семействъ, какъ то: резеда (*Reseda*), фіалка (*Viola*) настурція (*Nasturcium*), лакъ—фіоль (*Cheiranthus*), матiola (*Mathiola*), гвоздика (*Dianthus*), крестъ (*Cardamine*), мальвы (*Malva*), астры (*Aster*), ноготки (*Calendula*), подсолнничникъ (*Helianthus*) и проч.

Изъ произрастающихъ и воздѣлываемыхъ на поляхъ и въ огородахъ растеній, въ пчеловодственномъ отношеніи заслуживаютъ вниманія разныя виды капусты (*Brossica*), рѣпа, рапсъ, сурѣпица, горчица (*Synapis*), рѣдька (*Raphanus*), рижикъ (*Camelina sasiva*), кресъ (*Lepidium*), разныя виды гороха

(Picum), бобовъ и фасоли (Phaseolus), бобовины и вики (Vicia), огурцовъ (Cucumis), тыквы (Cucurbita), чины (Lathynis), люпина (волчьи бобы) (Lupinus), сочевичникъ (Orobus), морковъ (Daucus), селдерей (Apium), укропъ (Apetum), петрушка (Apium petroselium), макъ (Papaver), люцерна (Medicago), эспарцетъ (Onobrychis), бѣлый клеверъ (Trifolium repens), и т. д., — изъ красильныхъ растеній: шафлоръ, вайды (Isatis), марена (Rabia), дрокъ (Genista), девясиль (Inula), — изъ ароматныхъ или пряныхъ: мелисса или медовка лекарственная (Melisa), тминъ (Carum), анистъ, (Pimpinella), шалфей (Salvia), коровякъ или царскій скіпетръ (Verbascum), кишнецъ (Coriandrum), росмаринъ аптечный (Rosmarinus officinalis), и т. д. Кромѣ этихъ еще ленъ (Lenum), конопля (Cannabis). Изъ хлѣбныхъ растеній пчелы мало собираютъ пищи и не изъ цветовъ, но съ узловъ стеблей, — весьма много даетъ пищи гречиха (Polygongum fagopyrum).

На лугахъ и пастбищахъ произрастаетъ очень много растеній, доставляющихъ пчеламъ нерѣдко очень много отличной пищи. Сюда принадлежатъ ландышъ (Convallaria majalis), анемонъ или вѣтреница (Anemone nemorosa), бѣлокопытникъ, или мать—мачиха (Tussilago), — преимущественно богаты медомъ — горицвѣша (Lychnisflos eculi), очанка (Euphrasia), всѣ роды Верониевыхъ и губоцвѣтныхъ (Veronicae et labiate), полевая горчица (Sinapis arvensis), луговая рѣдька (Raphanistrum), подмаринникъ (Galium), курослѣпникъ (Anagallis); ятрышникъ (Orchis), фіалковыя растенія (Viola), живокость (Delphinium), манжетка (Alchemilla), камнеломка (Saxifraga), далѣе даютъ много меду разные виды: кressъ (Crvdamine), тысячелистникъ (Achillea millefolium), воловикъ (Achusa), преимущественно же богатъ медомъ синякъ (Echium vulgaris), василекъ (Centaurea cyanus), и друг. (*) Относительно смѣны или чередованія цветенія

(*) Руководство къ теорическому и практическому пчеловодству, соч. Проф. Краузе стр. 60—62.

медоносныхъ растеній одного послѣ другаго, наблюденій сдѣлано менѣе, нежели относительно количества и мѣстонахожденія ихъ. Наблюденія надъ цвѣтеніемъ разныхъ медоносныхъ растеній произведены въ весьма небольшомъ числѣ мѣстностей,—но и здѣсь можно показать послѣдовательность цвѣтенія и принаравливать занятія по пчеловодству къ этой послѣдовательности цвѣтенія растеній. Первые растенія, изъ которыхъ пчелы собираютъ цвѣточную пыль, суть сережчатыя, какъ—то: плимъ, ивы, березы, тополи, ольхи, орѣшникъ. Цвѣтеніе ихъ рано весною какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ и потребности пчелъ,—изъ наблюдений пчеловодовъ и естествоиспытателей известно, что пчелы, въ началѣ весны, послѣ зимованія, ищутъ и носятъ въ улей преимущественно цвѣточную пыль и воду, и за тѣмъ уже вылетаютъ на носку медовыхъ соковъ. Это вѣроятно потому, что онѣ преимущественно изъ цвѣточной пыли приготовляютъ пергу, необходимую частію для кормленія дѣтвы, частію же для ихъ собственнаго пропитанія. Въ это время медовые соки имъ менѣе нужны. Сверхъ того медъ вообще менѣе подверженъ порчѣ, чѣмъ перга и можетъ быть сохраняемъ, такъ что пчелы могутъ употреблять и старые запасы меду, между тѣмъ какъ перга очень скоро портится т. е. окисаетъ и дѣлается тогда негодною для употребленія, почему пчелы стараются запастись преимущественно свѣжею пергою. Первые медовые соки пчелы собираютъ съ ландыша, вѣтреницы, за тѣмъ съ крыжовника,—рано, но меньше меду даютъ смородина, сливы, вишни,—большіе—яблони, абрикосы, всего же болѣе даютъ цвѣтущіе въ то время бѣлокопытникъ, одуванчикъ, и затѣмъ горохъ, вика, фасоль, изъ которыхъ пчелы собираютъ медъ больше съ узловъ стеблей, чѣмъ съ цвѣтовъ. За ними слѣдуютъ огурцы, тыквы, сѣмянная капуста, акация, сирень, малина, жимолость. Немнogo позже даютъ много меда полевая горчица, василекъ, синякъ, за тѣмъ бѣлый клеверъ, вероника и тубоцвѣтная растенія,—ленъ и конопля даютъ мало меду. Осеню даютъ преимущественно много меду мальвы,

резеда, астры и поздно засеванныя синякъ и гречиха, и въ особенности верескъ. Прокоповичъ пчелины угодья по ихъ характернымъ свойствамъ раздѣляетъ на 7-мъ округовъ и распредѣляетъ полосы 1) на усадебную подъ селенiemъ, 2) смѣну молочную, парть, 3) смѣну озимую, 4) смѣну яровую, 5) лѣсистую, сухую и болотную, 6) сѣнокосную, степную, сухую или поѣмную луговую, и 7) лѣсную сѣнокосную и поѣмную перемѣшанную. На полосахъ угодьевъ, онъ принимаетъ въ разсчетъ только тѣ цвѣты, кои являются въ большомъ количествѣ, напр. въ лѣсахъ нѣсколько десятинъ цвѣтушихъ деревьевъ или кустарниковъ, малое же количество цвѣтовъ въ соображеніе онъ непринимаетъ. На семъ основаніи онъ дѣлаетъ такое обозрѣніе полосъ: 1) *Усадебная подъ селенiemъ*, буде имѣть много вербъ и садовыхъ деревьевъ, можетъ давать хороший взятокъ съ $\frac{1}{2}$ Апрѣля до $\frac{1}{2}$ Мая,— будеже селеніе съ лѣсною зарослью, то взятокъ бываетъ такой же, какъ и въ лѣсной полосѣ. Потомъ, буде съютъ много маку, то съ 20 Июня дней семь очень хороший взятокъ,— съ конопли въ Іюль dna три бываетъ взятокъ изрѣдка,—огородный же растенія и разные бурьяны доставляютъ скучный сборъ по своему малому количеству, 2) *Смѣна толочина*, при трехпольномъ хлѣбопашествѣ, тамъ, гдѣ пашутъ плугами, буде имѣть на себѣ большое количество чертополоха (бодяка) или синяка, съ $\frac{1}{2}$ Июня даетъ сильный взятокъ дотѣхъ поръ, пока вснашутъ пашни (по 1 Іюля). Въ мокрые годы на толочныхъ смѣнахъ родится множество мелкаго трилистника съ бѣлыми цвѣточными головками. Съ него бываетъ сильный сборъ меду во весь Іюль,—но эти цвѣты всегда уничтожаетъ пасущаяся скотина, 3) *Въ смѣнѣ озимой* съ $\frac{1}{2}$ Мая и позже по $\frac{1}{2}$ Июля является сурѣпица, съ которой, буде ее много, бываетъ сильный сборъ перги и меду,—гдѣ во ржи бываетъ много синяка и дикихъ васильковъ, тамъ съ $\frac{1}{2}$ Июня по $\frac{1}{2}$ Июля открывается обильнейший сборъ меда, такъ что пчелы дѣлаютъ значительные запасы меду изъ сихъ двухъ растеній,—тоже бываетъ хороший

сборъ и съ чертополоху, буде его много. 4) *Смъна яровая* съ $\frac{1}{2}$ Июля по $\frac{1}{2}$ Августа представляетъ главнѣйшій взяточъ для сбора большихъ запасовъ меда изъ одной гречихи, и иногда изъ жабрея (*Galeopsis*) къ концу лѣта. 5) *Лѣсистая полоса*, сухая и болотная доставляетъ пчеламъ съ Марта по Июль изъ различныхъ деревьевъ, кустарниковъ и травъ по большей части цвѣточную пыль и мало меду, кромѣ клена, крушины и липы, малины, черники и пр., изъ коихъ, въ иную весну, собирается много меда. 6) *Сѣнокосная* сухая и поѣмная, подобно, лѣсной, съ Марта по Июль доставляетъ хорошие взятки. 7) *Смѣшанная лѣсная* и *сѣнокосная* доставляетъ продовольствие пчеламъ лучше лѣсистой и сѣнокосной. Впрочемъ точно и опредѣлительно нельзя постановить границъ для времени цвѣтенія растеній; это зависитъ отъ климата данной мѣстности, погоды, почвы и способовъ ея обработки и уборки растеній.

Пчелиныя угодья, находясь въ однихъ и тѣхъ же климатическихъ условіяхъ, въ одной и той же данной мѣстности, представляютъ каждое въ свою очередь множество рѣзкихъ оттѣнковъ, относительно размноженія и периода цвѣтенія медоносныхъ растеній и въ условіяхъ естественныхъ и искусственныхъ пользованія сборомъ съ этихъ растеній меда. Поле и луга, подвергаясь безвозбранно вліянію жара, засухи, вѣтровъ, будутъ часто, при самомъ обильномъ цвѣтеніи на нихъ медоносныхъ растеній, доставлять очень мало медового взятка, потому что отдѣленіе меда въ цвѣтахъ замедляется, уменьшается, или со всѣмъ прекратится отъ вліянія этихъ атмосферическихъ условій. Сильный вѣтеръ, сбивая полетъ пчелы, уменьшить поспѣшность работъ въ ульяхъ, потому что пчела, борясь съ вѣтромъ, не можетъ такъ скоро летѣть и воротиться, какъ при тихой погодѣ. Вообще, если во время цвѣтенія растеній стоитъ погода холодная, сухая или вѣтреная, то взяточъ неможеть быть великъ, если же погода теплая и если повременамъ перенадаетъ тихій и теплый дождь, то можно ожидать богатаго сбора меду. Воздѣлыванія полей,

уборка луговъ, сборъ хлѣбовъ, неминуемо прекращаютъ сборъ меда, потому что растенія, его дающія, срѣжутся, запашутся, или скосятся, можетъ быть именно въ самую благопріятную минуту для сбора меда. Притомъ каждое растеніе для своего произрастанія требуетъ извѣстной почвы,—нѣкоторыя растенія произрастаютъ напр. на сухой, тощей почвѣ и даютъ на ней больше меду, нежели на богатой почвѣ,—другія же требуютъ жирной, богатой, болѣе влажной почвы. Наприимѣръ сборъ меда съ цвѣтовъ крыжовника, произрастающаго на тощей почвѣ, по краю полей значительное, чѣмъ на богатой хорошо обработанной почвѣ садовъ. Липа на песчаной почвѣ недаетъ пчеламъ почти никакой пищи, но на хо-рошай, тучной почвѣ весьма много.

Примычаніе Для болѣе наглядного показанія разности въ времени цвѣтенія растеній въ различныхъ мѣстностяхъ и слѣдовательно для указанія разности времени сбора медовъ въ нихъ, Покорскій—Жоравко представилъ таблицу, указывающую сравнительное чередованіе главнѣйшихъ медоносныхъ растеній въ Московской мѣстности и Аннинской мѣстности—Черниговской Губерніи, 20 верстъ южнѣе города Мглина (Московская мѣстность лежить подъ $55^{\circ}45'$ с. ш. $55^{\circ}14'$ В. Д.) Аннинская мѣстность подъ $53^{\circ}4'$ с. ш. $50^{\circ}31'$ В. Д.

	Московская мѣстность	Аннинская мѣстность,
15 Апрѣля	1	1 Апрѣля
	Salix	Covylus aveleana
1 Мая	2	15 Апрѣля
	Salix	2.
Barbarea vulgaris	Ribes niqvum	Salix
15 Мая	3.	Barbarea vulgaris
	Pinus sylvestris	1 Мая
	Rubus idaeus	3.
		Ribes niqvum
		Pinus sylvestris
		15 Мая

1 Июня	4.	4.
	Rhamnus frangula	<i>Rubus idaeus</i>
		<i>Quercus</i>
	Centavrea cyanus	1 Июня
		5.
	Echium vulgare	<i>Centavrea cyanus</i>
	Brassica campestris	<i>Epilobium angustifolium</i>
15 Июня	5.	Rhamnus frangula.
	<i>Epilobium angustifolium</i>	15 Июня
	<i>Filia panifolia</i>	6.
		<i>Filia parvifolia</i>
		<i>Iasione montana</i>
		<i>Brassica campestris</i>
1 Июля.	6.	
	Calluna erica	
		1 Июля
		7,
		продолжается цветение
		<i>Epilobium angustifolium</i>
15 Июля	7.	<i>Centavrea cyanus</i>
	Calluna erica	<i>Iasione montana</i>
		<i>Brassica campestris</i>
		15 Июля
		8.
		<i>Polygonum falloprium</i>
		<i>Leontodon autumnale</i>
1 Августа	8.	2-е цвет. <i>Rham. frang.</i>
	последние цветы	1 Августа.
	Calluna vulgaris	9.
		поздняя гречка
15 Августа		<i>Calluna evica</i>
		последние цветы <i>Epilobium</i>
		<i>angustifolium.</i>
		15 Августа

10.

Calluna evica

2-е цвѣт. Leontodon tavaxacum
и Melilotus officinalis.

1 Сентября (*)

Одинъ взглядъ на эту таблицу показываетъ, что медосный періодъ сокращается на состояніи этихъ двухъ мѣстностей почти четырьмя недѣлями,— выводъ чрезвычайно важной и наглядно, осозательно указывающей, въ какой степени могутъ быть примѣнены различные пріемы ухода за пчелами на основаніи соотношенія пчеловодства съ періодами развитія растительного царства въ одной мѣстности.

Большая часть поименованныхъ медоносныхъ растеній расстеть въ дикомъ состояніи, хозяину—пчеловоду остается только заботиться объ успѣшности ихъ произрастеній. Но тамъ, где онъ не встрѣчаются, или встрѣчаются въ маломъ количествѣ, необходимо обратить вниманіе на искусственное разведеніе медоносныхъ растеній, свойственныхъ климату и почвѣ данной мѣстности. Само собою разумѣется, что при этомъ недолжны быть опускаемы изъ виду и прочія хозяйственныя отношенія. Число полезныхъ и пріятныхъ пчеламъ растеній очень значительно,— воздѣлываніе нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ быть не только безвредно соединено со всякою системою хозяйства, но даже послужить къ его существенному улучшенію. Такъ напр. при осушкѣ болотъ, при очисткѣ луговъ, пастбищъ и лѣсовъ скоро являются вмѣсто росшихъ безполезныхъ растеній, множество другихъ, доставляющихъ скоту отличный кормъ и пчеламъ обильный взятокъ,— другія растенія, при разведеніи ихъ на поляхъ, огородахъ и садахъ, кроме доставленія пчеламъ хорошаго взятка, могутъ быть употреблены въ аптекѣ или для техническихъ цѣлей. Воздѣлыв-

(*) Болѣе подробное изложеніе помещено въ Ж.С.Х.И. М. О. С.Х. 1854 г. № 3. отд. 1.

вая медоносныя растенія, пчеловодъ долженъ обратить вниманіе, чтобы любимыя пчелами медоносныя растенія находились вблизи пасѣкъ и по словамъ Прокоповича уже никакъ не дальше 3 верстъ отъ пасѣкъ, тогда пчелы, не летая далеко и слѣдовательно не тратя по пусту времія и силы, будуть отыскивать необходимую для себя пищу вблизи пчельника. Эта близость къ пчельнику медоносныхъ растеній становится тѣмъ болѣе важною, когда времія стоитъ неблагопріятное для вылета пчелъ, когда поперемѣнно то дуетъ сильный вѣтеръ то идеть дождь,—то лишь на нѣсколько времени проглядываетъ солнце. Тогда пчелы, не имѣя возможности отлетать далеко отъ улья для пріисканія себѣ пищи и ненаходя ее вблизи пчельника, будутъ голодать и слабѣть и пчеловодъ долженъ въ это времія подкармливать ихъ. Притомъ необходимо старайся, чтобы пчелы во все времія собирали запасовъ, начиная съ весны до осени, могли безостановочно пользоваться сборомъ,—поэтому весьма полезно разводить около пчельника растенія, цвѣтущія въ разное времія. Пчеловодъ немало выиграетъ, если при выборѣ медоносныхъ растеній, онъ засадить мѣсто около пчельника растеніями, произрастающими на одномъ мѣстѣ нѣсколько лѣтъ и притомъ не препятствующими росту другихъ, которыя могутъ быть посажены около нихъ и между ними. Въ этихъ видахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. около Батурина въ Черниговской Губерніи, а также въ Чериковскомъ уѣздѣ, Могилевской Губерніи, засѣваютъ гречиху,—а въ школѣ пчеловодства Прокоповича въ с. Пальчикахъ разводится синякъ,—и всѣ роды наиболѣе медоносныхъ растеній,—самые пчельники обсаживаютъ деревьями и кустарниками, гдѣ пчелы могли бы находить для себя и защиту отъ солнечнаго припева и вѣтровъ и собирать для себя пищу. Въ школѣ пчеловодства Прокоповича медоносныя растенія содержатся, какъ при самой школѣ, такъ и въ отдельномъ хуторѣ, на грядахъ и на особыхъ (при школѣ) участкахъ. Всѣ они разведены покойнымъ Прокоповичемъ въ видахъ увеличенія продовольствія пчелъ на угодьяхъ Пальчиковскаго Хутора, купленного Прокоповичемъ.

въ 1831 году, помѣстившимъ сюда и школу самую вмѣсто Митчелокъ. А естественное состояніе угодьевъ въ с. Пальчикахъ было далеко нетаково, непредставляло богатаго для пчелъ помѣщенія. Позволяемъ себѣ привести описание естественныхъ угодьевъ для пчелъ въ с. Пальчикахъ, сдѣланное Прокоповичемъ въ 1830 г.,—сравненіе настоящаго состоянія пчелиныхъ угодьевъ съ состояніемъ ихъ въ 1830 г. во всякомъ случаѣ будетъ полезно. Полосы пчелиныхъ угодьевъ, окружающія Пальчиковскій хуторъ представляли въ 1830 г. слѣдующее состояніе: 1) Два селенія: Городище и Пальчики наполнены по огородамъ лозой двухъ родовъ, называемыхъ шиляга и чернолозъ (желтая и сѣрая лоза),—онѣ весною почитаются главными, доставляющими обильный взятокъ, —кромѣ сихъ лозъ было много разнаго рода вербъ (ракитныхъ), какъ то: красная верба, бѣлая верба или ветла, верболозъ ранній и поздній,—сады состояли изъ множества вишень, частію яблонь и дикихъ грушъ. 2) Полоса надъ рѣчкою *Дочью* состояла изъ березовыхъ и осиновыхъ рощицъ, между коими въ легкой заросли находилось множество крушинъ, живокости, норичники и другихъ цвѣтующихъ растеній. 3) Обширныя болота рѣчки Дочи, при началѣ весны, покрывались желтымъ цвѣтомъ *лататъя*, множествомъ осоки и потомъ въ Маѣ медоноснымъ цвѣтомъ трилистника (бобовникъ называемаго), изъ котораго пчела подъ взяточныя времена, идетъ такъ съ медомъ, какъ изъ гречихи. 4) Смѣна ржаная всегда имѣла множество синяка, воловѣкъ и другихъ цвѣтовъ. 5) Смѣна толочная иногда имѣла синякъ, чертополохъ (бодякъ) и бѣлый клеверъ—очень медистые. 6) Смѣна яровая представляла для пчелиныхъ взятковъ сурѣпицу, разнаго посѣва гречихи и пр. 7) Множество низменныхъ залежей отъ селенія Пальчиковъ къ вершинѣ Шелковицы простирающихся, содержали на себѣ одуванчики, слѣпоту, смолку; клеверъ, подорожникъ, родъ медунокъ и пр.—что все представляло пчеламъ значительныя угодья 8) Лѣски пальчиковскіе и тростянскіе (гайки) не далѣе 3 верстъ, наполнены, кромѣ древесныхъ, различными хорошими для про-

довольствія пчелъ цвѣтами. 9) Всѣ хлѣбныя сѣмыни с. Городища и Тростянки отстоять недалѣе 3—3 $\frac{1}{2}$ верстъ и пчелы иногда могутъ летать и на оныя. 10) При самомъ хуторѣ находится до 50 десятинъ, ему принадлежащихъ, пахотной, сѣнокосной и подъ зарослями низменныхъ земель. На нихъ Прокоповичъ и предполагалъ завести искусственныя угодья изъ такихъ деревъ, кустарниковъ и травъ, которые служили бы подспорьемъ въ продовольствіи пчелъ, иныхъ рано весною, а другія и постоянно. Лучшими въ этомъ отношеніи Прокоповичъ признавалъ красную лозу, плачущую лозу (*Jalix babylonica*), вязъ, кленъ, малину, крыжовникъ, смородину, барбарисъ и многія другія,—изъ травъ фіалки, сурѣпицу, бѣлой клеверъ, песокъ, богородицкую траву и многія другія, коихъ около Пальчиковскаго хутора небыло. Но особенно, преимущественно Прокоповичъ предполагалъ такъ сказать основать и упрочить царство синяка, какъ царя между медоносными травами (*). Преслѣдуя эту послѣднюю цѣль, въ 1849 году, Прокоповичъ уже завелъ въ четырехъ мѣстахъ въ различныхъ разстояніяхъ отъ школы до 30 десятинъ синяка, кроме того при самой школѣ малины насажено было болѣе десятины, да вербъ насажено было до 2,000 деревъ, заведены огородничество, садоводство, виноградная лоза, шелководство, (Ж. С. Х. И. М. С. Х. 1849 г.) Въ школѣ пчеловодства Прокоповича, синякъ первый годъ, высѣваютъ вмѣстѣ съ гречею отъ 3—5 ф. сѣманія на казенную десятину. Когда гречка посѣяна и тщательно заборонена, то высѣвается синякъ, перемѣшивая сѣмяна его, по мелкости ихъ съ землею. Поле ни подъ какимъ видомъ неборонуется, но слегка укатавается каткомъ. Когда гречка снимется, то синякъ стравливаютъ овцами, недавая наѣсться, опѣ чрезвычайно любить его. Синякъ въ первый годъ растетъ въ корень, образуя на поверхности земли стелющіеся листья отъ средоточія во всѣ стороны въ видѣ радиусовъ,

(*) Землед. Ж. И. М. О. С. Х. 1831 г. № 3.

длиною отъ 4—12 и болѣе вершковъ. Во второй годъ пускаетъ вверхъ нѣсколько стволовъ, иногда до 30, до 2 аршинъ вышиною, съ множествомъ синихъ цвѣтовъ, каждый день вновь распускающихся. Въ этотъ—второй—годъ синяковое поле дѣлать на 3 отдѣленія,—первое оставляютъ нетронутымъ, и оно будетъ цвѣсти въ Маѣ,—второе отдѣленіе травятъ овцами въ Апрѣль и оно будетъ цвѣсти въ Іюнѣ, третіе отдѣленіе травятъ овцами въ концѣ Апрѣля и первой половинѣ Мая, и и оно будетъ цвѣсти въ Іюлѣ. По мѣрѣ отцвѣтенія каждого отдѣленія и снятія сѣмянъ, перепахиваютъ поле союю, ораломъ или экстирпаторомъ. На третій годъ тоже, что и первый, на четвертый тоже, что и на второй. (Болѣе подробное изложеніе способовъ разведенія синяка находится въ статьѣ Прокоповича, помѣщенной въ З. Ж. И. М. О. С. Х. 1833 г. № 6 и въ статьѣ о синякѣ и жабринѣ, помѣщенной въ Землед. Газ. 1854 г. № № 40—42.)

Придворный садовникъ Е. Львовъ предлагалъ на десятинѣ разсадить въ рядахъ 49 видовъ растеній, для доставленія пчеламъ пищи во все теченіе лѣта, избравъ большую частію растенія многолѣтнія и распределивъ ихъ такъ, что цвѣтеніе ихъ начинается не въ одно время и одно растеніе не мѣшаетъ росту другаго, и при томъ самая большая находится въ срединѣ цвѣтника, а по сторонамъ въ послѣдовательномъ порядкѣ меньшая. Этотъ цвѣтникъ долженъ быть обведенъ дорожкой, вѣнѣ которой долженъ быть посаженъ рядъ липъ на три сажени одна отъ другой, а въ промежуткахъ между ними на сажень другъ отъ друга по кусту жимолости. (*Lonicera tatarica*) и акаціи или гороховника (*Robinia frutescens*). Ульи могутъ быть разставлены со всѣхъ сторонъ между дорожкой и цвѣтникомъ. Вотъ самый перечень растеній, перемѣшивающихся между собою въ цвѣтнике г. Львова. *Cucurbita* реро занимаетъ самую средину,—по обѣимъ сторонамъ ея въ первомъ ряду—*Verbascum thapsus* поперемѣнно съ *Melilotus altissima alba*,—во второмъ ряду *Veronica virginica* поперемѣнно съ *Allaea officinalis*,—въ третьемъ ряду—*Melilotus leucantha* поперемѣнно съ *Lythrum*

solicaria, — въ четвертомъ — *Rubia tinctorum* поперемѣнно съ *Polygonum salignum*, — въ пятомъ ряду — *Scrophularia orientalis*, въ шестомъ — *Scrophularia nodosa*, въ седьмомъ, осьмомъ и девятомъ *Genista tinctoria*, въ десятомъ, одинадцатомъ и двѣнадцатомъ — *Veronica spuria*, — въ тринадцатомъ — *Polygonum divaricatum*, — въ четырнадцатомъ, пятнадцатомъ и шестнадцатомъ — *Carduus acanthoides*, въ семнадцатомъ *Borago officinalis*, осьмнадцатомъ, девятнадцатомъ и двадцатомъ — *Stachys palustris*, въ двадцать — первомъ — *Stachys erecta* поперемѣнно съ *Stachys maritima* и *Isatis tinctoria*, — въ 22 ряду — *Trifolium pannonicum* поперемѣнно съ *Mentha crispa*, — въ 23 ряду — *mentha piperita* поперемѣнно съ *mentha viridis* и *Marrubium vulgare*, — въ 24 — *Calamintha vulgaris* поперемѣнно съ *Cytisus supinus*, — въ 25 — *Trifolium pratense* поперемѣнно съ *Vicia Cracca*, — въ 26 и 27 рядахъ — *Barbarea vulgaris*, въ 28 — *Orygano vulgare* поперемѣнно съ *Barbarea latica*, въ 29, 30, и 31 рядахъ — *Barbarea praecox*, — въ 32 — *Nepeta Nepetella* поперемѣнно съ *Salvia Avstriaca*, въ 33 ряду — *Salvia officinalis* поперемѣнно съ *Melissa officinalis*, — въ 34 ряду *Scutellaria grandiflora* поперемѣнно съ *Melissa officinalis*, — въ 35 — *Origanum majorana* (поперемѣнно съ *Ononis Spinosa* и *Scutellaria grandiflora*), — въ 36 — *Veronica spicata* поперемѣнно съ *Alyssum argenteum*, въ 37 — *Satureia Iuliana* поперемѣнно съ *Trifolium repens*, — въ 38 — *Aeynos vulgaris* поперемѣнно съ *Alyssum spathulatum*, — въ 39 ряду *Alyssum vernale*, а въ 40 рядѣ *Fragaria vesca* и *Veronica officinalis*. Надобно замѣтить объ этомъ цвѣтнику, что помѣщенный въ немъ клеверъ красный — *Trifolium pratense* — ядовитъ для пчелъ, что нельзя всѣхъ поименованныхъ растеній разводить въ одной какой либо мѣстности по самому свойству растеній, требующихъ неодинаковыхъ условій для своего произрастенія. Такъ обр. мысль, предложенная г. Львовымя, вѣрная въ своемъ основаніи, въ приложениі своемъ на практикѣ можетъ получить множество оттѣнковъ видоизмененій. Воспользовался ли кто либо этимъ цвѣтникомъ г. Львова? Заведеніе постоянныхъ угодьевъ для пчелъ Прокоповичъ называетъ домаш-

нимъ и общимъ банкомъ, которые за вложенный рубль въ послѣдствіи будутъ въ состояніи выплачивать каждогодно рублемъ же, или цѣлымъ капиталомъ (*). Но заведеніе ихъ требуетъ чрезвычайно обширныхъ свѣденій, и Прокоповичъ, занимавшійся всю жизнь изученіемъ медопоснохъ растеній, достигъ слѣдующихъ правилъ, которые должно знать при выборѣ цвѣточныхъ растеній для заведенія изъ нихъ медоносныхъ угодьевъ для пчелъ.

1) Для заведенія пчелиныхъ угодьевъ избирать преимущественно такія растенія, которыя, кроме медоносности, могутъ быть съ пользою употреблены или ихъ съянами и плодами, или стеблями, или коренями, — напр. китайская рѣдька и китайская капуста *петсай*, рапсъ, сурѣпица доставляютъ изъ цвѣтковъ медъ, а изъ ихъ съянъ добывается масло, стебли тоже можно употреблять въ кормъ скоту, или на топливо, — церва (красильная резеда) въ цвѣткахъ медъ, а стебли доставляютъ краску, синякъ доставляетъ превосходный медъ, изъ съянъ масло, а стебли на топливо. 2) Избирать для пчелиныхъ угодьевъ наиболѣе такие растенія, которыя приносятъ повседневно свѣжіе многочисленные цвѣтки, долгое время (все лѣто) являющіяся на растеніи и при томъ медоноснѣе другихъ, напр. синякъ, петсай, лѣтній рапсъ, редисы, церва и многія другія, цвѣтущія все лѣто, иные до морозовъ, а медунка, зимній рапсъ, малина, наричникъ и другіе цвѣтутъ по мѣсяцу. 3) Неисключать при заведеніи угодьевъ для пчелъ, и такихъ растеній, которыхъ цвѣтеніе кратковременно, но они очень медоносны, напр. кленъ, липа, желтая лоза, луговая верба красная, лататѣе, бобовникъ и многія и другія, которыхъ цвѣтеніе длится неболѣе одной недѣли. 4) Въ особенности для пчелиныхъ угодьевъ избирать растенія, на открытомъ воздухѣ произрастающія и нетребующія большихъ трудовъ и издержекъ, напр. растущія въ дикомъ состояніи, — а нѣжныхъ растеній, требующихъ безпрерывнаго полотья, не влکючать въ угодья,

(*) З. Ж. И. М. О. С. X. 1832 г. № 7 стр. 584.

напр. душистую резеду, невзирая на то, что пчелы больше всѣхъ другихъ цвѣтовъ ее любятъ и медъ, изъ нея собираемый, драгоценного свойства, — но по трудности содержания этого растенія, заводить его въ достаточномъ количествѣ (десятинами) не возможно, отъ грядъ же, имъ засѣянныхъ, неоказывается особенной пользы. 5) Медоносныя растенія многолѣтнія предпочтительнѣе другихъ, напр. малина, крушина, медунка, лататъ, бобовникъ, вероника, акримонія и имъ подобныя, изъ которыхъ у иныхъ стволы, а у другихъ коренья зимою непропадаютъ и живутъ нѣсколько лѣтъ. 6) При назначеніи полосъ на заведеніе медоносныхъ растеній для пчелиныхъ угодьевъ должно впервыхъ распределить ихъ по порядку и времени ихъ цвѣтенія, напр. Апрѣльская, Майская, Июньская и Июльская, каждая на особыхъ полосахъ, — вовторыхъ могущія произрастать подъ тѣнью деревъ, напр. медунку, акримонію, рябинку, заводить на однѣхъ полосахъ съ цвѣющими позднѣе, напр. медунку между малиной, подъ плодовыми деревьями и пр. (*).

Не менѣе важную заботу пчеловода должно составлять, что бы вблизи пчельника, на лугахъ, въ лѣсахъ, садахъ и огородахъ непроизрастали вредныя или очень непріятныя пчеламъ растенія, и если гдѣ по какимъ либо обстоятельствамъ непремѣнно требуется ихъ воздѣлываніе, то онъ долженъ стараться отѣлить ихъ возможно большимъ разстояніемъ отъ полезныхъ и пріятныхъ пчеламъ растеній, или же истребить ихъ совершенно, чтобы онъ не могли уже послѣ отражаться. Въ вреднымъ для пчелъ растеніямъ принадлежать всѣ виды молочая (*Euphorbia*) чемерица (*Helleborus*), боярышникъ (*Crataegus*), козлобородникъ (*Tragopogon*) пупавка (*Antennaria cotula*), ромашка (*Matricaria chamomilla*) полынь (*Artemisia Absinthium*), чистотѣль (*Chelidonium maius*), чеснокъ (*Allium sativum*), багульникъ (*Rhododendron*), *Aconitum*, — на нихъ пчелы несадятся для сбора.

(*) Ж. С. Х. И. М. О. С. Х. 1845 г. № 1 стр. 38—40.

меду вѣроятно по инстинкту,— но на дурманѣ (*Datura*), бѣлену (*Hyoscyamus*) пчелы садятся и извлекаютъ сладкій, ароматный и здоровый медъ. Напрасно некоторые думаютъ, что пчелы могутъ всасывать безъ вреда для себя ядовитые соки вмѣстѣ съ сладкими соками, извѣстныхъ растеній, и что во внутренностяхъ пчелъ они разъединяются, сладкіе соки обращаются въ медъ, а ядовитые въ ядъ. Пчелиный ядъсовѣршенно отличенъ отъ ядовитыхъ веществъ растеній, которые могутъ напротивъ причинять пчеламъ страданія и даже отравленіе.

Пчелы не летаютъ также и на дятлину или клеверъ. Прежде объясняли это тѣмъ, что будто бы пчелы немогутъ проникнуть до медоносныхъ сосудовъ въ цвѣтахъ краснаго клевера, по слишкомъ большой глубинѣ закрытой чашечки. Народное повѣрье говоритъ; Богъ заперъ отъ пчелъ красную дятлину за то, что онѣ работаютъ по воскресеньямъ. Однакоже извѣстно, что въ цвѣтахъ другихъ растеній съ закрытыми медовиками, напр. фуксіи, акаціи и др. пчелы раскусываютъ медовики снаружи, чтобы дойти до содержащихся въ нихъ соковъ, какъ это и дѣлаютъ осы у краснаго клевера. Вѣроятно въ дятлине содержится что нибудь противное и ядовитое, такъ же какъ и для людей. Осы, шмели, охотно летаютъ надяглину красную и обильно высасываютъ изъ нея сладкій сокъ, но медъ, приготовленный ими, бываетъ такъ ядовитъ, что у людей, въ слѣдствіе его употребленія происходятъ болѣзпенные припадки и даже смертные случаи (*).

Какъ бы полоса пчелиного угодья небыла обильна взяткомъ, но она можетъ продовольствовать только извѣстное количество ульевъ съ пчелами. При несоразмѣрномъ количествѣ пчелъ съ количествомъ пищи на угодьяхъ происходитъ то, что пчелы, скоро собравъ пищу съ угодья, по недостатку взятка, сидѣть безъ дѣла, а отсюда вытекаетъ, что и большое число пней

(*) Практ. записки Пчеловода соч. Проф. Бейера стр. 39. Руководство къ теоретическому и практическому Пчеловодству соч. Проф. Краузе.

съ пчелами при несоответствии угодья относительно пищи даетъ меныше меду, чѣмъ меныше количество ульевъ, съ пчелами, но на угодьяхъ съ достаточнымъ для нихъ кормомъ. Какое число семействъ можетъ довольствоваться и дѣлать наибольшій сборъ меда на одномъ окружѣ пчелиныхъ угодьевъ? Опытовъ въ этомъ отношеніи произведено чрезвычайно мало, и, кажется, только одинъ Прокоповичъ старался определить это число семействъ, могущихъ довольствоваться и дѣлать сборъ меда на одномъ пчелиномъ угодье. Въ 1832 г. Прокоповичъ примѣрио опредѣлялъ число ульевъ на пчелиное угодье, — если какой либо владѣлецъ писалъ онъ, имѣть деревушку, которой полоса съ землями, хотя не въ широкомъ видѣ, но простирается на 7—8 верстъ, или другой владѣлецъ имѣть два или три хутора въ различныхъ мѣстахъ, отстоящіе другъ отъ друга верстъ на 5 и болѣе, и сіи куски имѣнія окружены различными полосами чужихъ земель, то та-ковые владѣльцы имѣютъ возможность учредить у себя по три пчелиныхъ завода и въ каждомъ пней отъ 500 до 1000 (*) Въ отчетѣ своемъ по пчеловодству за 1837 г. Прокоповичъ приводитъ наблюденіе свое надъ пространствомъ земель для продовольствія пчелъ. Полосы земель съ рожью, гречею и толочными, которыя были заняты въ 1837 г. школьнimi пасѣками, простирались въ длину до 18 верстъ, — пчелы изъ 1,500 ульевъ, могли довольствоваться болѣе, чѣмъ на 200 квадратныхъ верстъ, включая въ это количество толочные смѣны, лѣсги и усадебныя мѣста. На этомъ пространствѣ, кромѣ школьнiхъ пчелъ, довольствовались и пчелы разныхъ хозяевъ до 1500 пней, а со школьнiмъ болѣе 4000 пней съ молодыми роями, — въ сложности, считая все количество земель всякаго рода, приходилось, примѣрио, на 1 квадратную версту по 20 пней. До Июня всѣ эти полосы были скучны для прокормленія пчелъ даже для половины вышедшихъ изъ

(*) Землед. Ж. И. М. О. С. X. 1832 г. № 7 стр. 518.

омшаника, по причинѣ очень холодной весны, съ Іюля же, когда явились сурѣпица, василекъ, синякъ, чертополохъ и наконецъ гречка, на нихъ могли бы изобильно довольствоваться 6000—7000 пней и болѣе, и тогда пришлось бы на квадратную версту отъ 30 до 40 пней. Прокоповичъ разумѣеть не всю квадратную версту подъ цвѣтными растеніями, а включаетъ и разнородный земли, неимѣющія цвѣтныхъ растеній, такъ что едвали 4 долю квадратной версты, т. е. 25 десятинъ, примѣрно, можно положить съ цвѣтами, и то не съ сплошными,—изъ чего и выходитъ пропорція содерянія пчель, приблизительно возможная, менѣе 2 пней на десятину и даже по одному пнию на такую десятину, покоторой имѣются не сплошные цвѣты, натурально произрастающіе, при заведеніи же искусственныхъ цвѣтныхъ сѣменныхъ десятинъ, напр. съ синяками, если они часты и рослы, могутъ довольствоваться на одной десятинѣ отъ 25 до 40 пней. (*) Въ отвѣтахъ на вопросы по предметамъ Пчеловодства въ Военныхъ поселеніяхъ, Прокоповичъ говоритъ, что на скудныхъ мѣстахъ недолжно держать болѣе 100, или 150 ульевъ, на хорошихъ угодьяхъ отъ 300 до 500 пней, на самыхъ лучшихъ отъ 500 до 1000 ульевъ, разумѣется въ одномъ мѣстѣ, или на одномъ окружѣ пчелиныхъ угодьевъ, т. е. на площеди отъ завода на $3\frac{1}{2}$ до 4 верстъ во всѣ стороны простирающейся и заключающей въ себѣ отъ 300 до 400 десятинъ земли. Желательно, чтобы другіе владѣлцы пчеловоды произвели также опыты и наблюденія въ своихъ имѣніяхъ. Это очень важно въ экономическомъ отношеніи,—этимъ опредѣляется пріемъ пчеловодственный—перевозка пчелъ къ пчелинымъ угодьямъ, собразуясь со временемъ цвѣтенія на нихъ растеній, и число ульевъ, которыя можно на нихъ выставить. Въ тѣсной и неразрывной связи съ этимъ находится и количество сбора меду и воску, который можно получить изъ улья, за исключеніемъ

(*) Землед. Ж. И. М. О. С. Х. 1838 г. № 1. стр. 89—91.

меда, расходуемаго пчелами на свое содержаніе въ теченіе года, и меда, оставляемаго имъ въ запасъ на случай холоднаго времени. Впрочемъ точнаго разрѣшенія вопроса о количествѣ меда и воска, сколько въ одно хорошее и худое лѣто, можно получить, представить не возможно, — количество заноса въ ульѣ, кромѣ обилия медоносныхъ растеній, зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ какъ то: 1) отъ состоянія пчелинаго завода (силы), количества меда, величины заноса, хорошаго или плохаго его состоянія, 2) отъ вліянія атмосферы на цвѣтныя растенія, — 3) отъ формы ульевъ, малыхъ, или большихъ, удобности и т. д. 4) отъ образа содержанія пчелъ, — 5) отъ достаточнаго кормленія въ нужное время, 6) отъ соображеній пчеловода о теченіи погоды и свойствъ лѣта и умѣнія пользоваться обстоятельствами. На самомъ лучшемъ для пчелъ мѣстоположеніи, изобилующемъ медоносными цвѣтными растеніями, не во всякое лѣто оказывается одинако обильный сборъ меда. Иногда случается, что безъ умерщвленія пчелъ нетолько нечего взять въ прибыль, но непремѣнно должно добавить въ ульи необходимое количество меда, чтобы недопустить пчелъ умереть отъ голода, такое несчастіе происходитъ какъ отъ атмосферического худаго вліянія, такъ нерѣдко и отъ опущеній небрежнаго пчеловода. Прокоповичъ въ теченіи 46 лѣтъ содержанія пчелъ подобныхъ плохихъ годовъ видѣлъ 8, — въ прочіе годы въ сложности приходилось ему получать отъ каждого старого (перезимовавшаго) семейства въ иное лѣто 10 фунтовъ, въ другое 20 ф. въ самые лучшіе по 40 ф. безъ убіенія пчель. Изъ втулочныхъ ульевъ получается въ одно лѣто отъ 10 до 100 ф. меду. Медъ вынимался у него не изъ каждого улья, а изъ однихъ жирнѣйшихъ — его правило — вырѣзывать медъ изъ одной третьей части завода, такъ что напр. изъ 300 пней, составляющихъ заводъ, 100 пней, вырѣзанныхъ прошлаго года, оставляются все лѣто для ихъ исправленія (для достиженія прежняго хорошаго состоянія) 100 пней самыхъ хорошихъ, годныхъ на вырѣзку, оставляются не вырѣзанными для сохраненія проч-

ности завода. Изъ 100 пней. самыхъ жирнѣйшихъ и ста-
рѣйшихъ заносомъ вырѣзывается половина вноса. Ме-
жду тѣмъ изъ числа первой и второй сотни, изъ нѣкото-
рой части ульевъ, получаются соты изъ головъ въ рамкахъ
и ящиахъ и отъ вложенной старой вошины, сообразно доб-
ротѣ лѣта и въ разномъ количествѣ—отъ 5 до 30 фунтовъ
и болѣе. Посредствомъ рамокъ, ящиковъ и вкладыванія во
время старой вошины въ головы ульевъ, при хорошемъ взят-
кѣ, пчелы вносятъ меда вдвое и втрое болѣе, противъ тѣхъ
ульевъ, въ которыхъ нѣть ни рамокъ ни вошинъ. (*)

Кромѣ цвѣтовъ и плодовъ растеній, пчелы пользуются еще
и другими материалами для сбиранія себѣ пищи. Послѣ соковъ
и цвѣточной пыли растеній, вода составляетъ не менѣе важ-
ный источникъ для благосостоянія пчелинаго семейства. Пчелы
собираютъ воду частію для утоленія жажды, частію для кор-
мленія расплоду, для растворенія густаго и окристаллизовав-
шагося меду, а можетъ быть и для содѣйствія приготовленію
въ пищеварительномъ каналѣ меду. Онѣ собираютъ ее изъ
мокрой земли, изъ лужъ, прудовъ, рѣкъ, росы, падающей на
растенія и подавшей поводъ къ ложному мнѣнію, что пчелы
росу превращаютъ въ медъ. Пчелы любятъ преимущественно
воду изъ стоячихъ лужъ, воду стекающуюся изъ хлѣбовъ или
скотскихъ дворовъ, нагрѣтую солнцемъ и содержащую въ рас-
творѣ разные соли. Предполагаютъ также, что пчелы умѣютъ
извлекать изъ урины или мочи находящіяся въ ней частицы
сахара. Поэтому весьма полезно, если пасѣки находятся нед-
далеко отъ какого либо небольшаго вмѣстилища воды,—но
если вблизи пасѣки нѣть воды, или можно и нужно доставать
ее съ трудомъ, то нужно выкопать не глубокій басейнъ, или
выставлять не глубокій сосудъ съ водою, прикрепивъ сосудъ
къ доскѣ, прибитой къ воткнутому въ землю колу,—на по-
верхность воды набрасываютъ соломенной рѣзки, травы и

(*) Ж. С. Х. И. М. О. С. Х. 1845 г. № 2 стр. 129—131.

другихъ плавающихъ въ водѣ предметовъ, — или же въ басѣнѣ и сосудѣ набрасываютъ столько голышей, чтобы вода стояла только между камешками, чтобы пчелы удобнѣе могли доставать воду, безъ опасности подвергаться гибели. Пчелы употребляютъ воду и зимою, преимущественно для растворенія зернистаго меду. Для сего употребляютъ онѣ ту воду, которая принесена была ими въ улей осенью и хранилась въ особенныхъ ячейкахъ запечатанныхъ или ту влагу, которая образуется въ ульѣ въ слѣдствіе испаренія и дыханія пчелъ. Въ томъ, что пчелы носятъ воду, всякий можетъ убѣдиться самыемъ простымъ опытомъ — весною, когда пить еще взятка, стоитъ только подавить тяжело летающую въ это время пчелу о какой нибудь предметъ, но такъ, чтобы она не ужалила, а выпустила изъ себя жидкость. Отѣдавъ выпущенную жидкость, тотчасъ можно узнать — вода это или медъ, и почти всегда находили первую. Фукель и другіе находять, что если пчелы лѣтомъ носятъ много воды, то это служить признакомъ богатаго сбора меда и перги, и тогда значительно увеличивается расплодъ.

Иногда весьма богатый сборъ меду доставляетъ пчеламъ *медовую росу*, сладкая, клейкая жидкость, покрывающая цвѣты, плоды, листья, сучья и стебли растеній иногда такъ густо, что стекаетъ съ нихъ въ видѣ капель. Обстоятельства содѣйствующія образованію медовой росы суть тихій теплый дождь при солнечномъ сіяніи, или тихій сухой, подобный дыму туманъ, высоко показывающійся въ воздухѣ и предвѣщающей хорошую погоду. Медовая роса особенно часто является въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ, когда теплота воздуха, постоянно увеличиваясь, достигаетъ высшаго своего развитія. Полагаютъ, что жидкіе соки растеній отъ внезапнаго пониженія температуры, въ слѣдствіе испаренія дождевой воды, скоро сгущаются, чѣмъ нарушается правильное кругообращеніе соковъ въ узкихъ и тонкихъ сосудахъ. Соки чрезъ листовыя скважины, *устыца* выходятъ на поверхность и приходятъ въ броженіе. Другіе думаютъ, что соки растеній, выходя изъ скважинъ листьевъ

улетучиваются въ атмосферу и вмѣстѣ съ дождемъ падаютъ на поверхность растеній. Минѣе—болѣе чѣмъ сомнительное. Медовая роса появляется въ весьма большомъ количествѣ на листьяхъ дуба (*Quercus*), бузины (*Sambucus*) липы, винограда, сливы, вишнѣ, на стебляхъ хлѣбныхъ растеній, гдѣ она, скущаясь, производитъ особенную болѣзнь въ колосьяхъ, способствующую образованію головки. Образованію медовой росы содѣйствуютъ и травяные вши изъ рода *Aphis*,—присутствіе ихъ на растеніяхъ можно узнать по свернувшимся листьямъ, въ которыхъ находятся ихъ гиѣзда. Насѣкомыя эти имѣютъ тѣло овальное и часто покрытое мучнистымъ веществомъ, тонкія и длинныя ноги,—брюхо на концѣ снабжено трубочками, посредствомъ которыхъ по каплямъ выбрасываютъ прозрачную и на медъ похожую жидкость. Они живутъ многочисленнымъ обществомъ на различныхъ растеніяхъ, изъ которыхъ высасываютъ соки посредствомъ хоботка и уколами, которые онѣ дѣлаютъ на листьяхъ, содѣйствуютъ ихъ свертыванію. Ихъ бываетъ нѣсколько видовъ, напр. *дубовая тля* (*Aphis Quercus*), цвѣта бураго, *буковая тля* (*Aphis phagi*), вся покрыта бѣлымъ, на хлопчатую бумагу похожимъ пухомъ. Пчелы, а также муравьи и другія насѣкомыя, нападаютъ на на медовую росу съ жадностю и въ короткое время освобождаютъ растенія отъ этого вреднаго для нихъ вещества, собираютъ его не рѣдко въ весьма большомъ количествѣ и приготовляютъ изъ него много меду. Но никогда пчелы не смѣшиваютъ его съ настоящимъ цвѣточнымъ медомъ и употребляютъ его при большой нуждѣ, какъ временный кормъ, на который при взяткѣ изъ цвѣтовъ ни одна пчелка не обращаетъ вниманія. Онѣ складываютъ его предварительно въ ячейки, находящіяся вблизи летика, и ночью переносятъ въ назначеннное для него мѣсто, днемъ же съ утра до ночи для сбора меда вылетаютъ въ количествѣ вдвое большемъ противъ обыкновеннаго, и скоро возвращаются обремененные медомъ,—это признакъ, что появилась медовая роса. Когда появилась медовая роса и пчелы усиленно собираютъ ее, то пчеловодъ

долженъ позаботиться, чтобы ничто не остановливало пчель въ ихъ занятіи,—и потому-то хорошо всегда имѣть въ запасѣ на случай обильного взятка порожнія сухія вошины, прикрѣплять ихъ въ ульяхъ снопами, или при складныхъ ульяхъ, при ульяхъ съ рамками или ящиками, подставлять ящики, рамки и линейки, навощенные сотами.

Пчелы собираютъ медовую жидкость, или лучше сказать какія то вещества и съ такихъ предметовъ, которыя для человѣка составляютъ предметъ тягости и отвращенія, напр. съ павшихъ животныхъ, полиповъ и изверженій разныхъ животныхъ. Съ цѣллю отыскать и въ нихъ полезные для себя материалы, онъ садится на нихъ, собираютъ изъ нихъ годныя для себя вещества и приносятъ въ улей (*).

Пчелы изъ веществъ, собираемыхъ ими изъ растеній и изъ другихъ источниковъ, дѣйствіемъ своихъ жизненныхъ отправленій, какъ уже сказано, приготавляютъ медъ, воскъ, пергу, млечную кашу, и пчелиный клей и пчелиный ядъ. Эти произведенія обладаютъ особыми качествами и совершенно отличны отъ тѣхъ веществъ, изъ которыхъ они приготовлены во внутренностяхъ пчелы.

Медъ. До сихъ поръ химикамъ не удалось искусственнымъ образомъ приготовить медъ,—онъ вырабатывается пчелами изъ сладкихъ веществъ, всасываемыхъ пчелами,—эта выработка меду изъ сладкихъ веществъ происходит въ 1-мъ отдѣленіи желудка пчель, въ такъ называемомъ медовомъ пузырькѣ, гдѣ одна часть этихъ веществъ расходуется на питаніе самыхъ пчелъ, на приготовленіе кормовой каши для кормленія расплода, другая часть складывается въ видѣ меда въ ячейки, а остальная часть переходитъ во второе отдѣленіе желудка для преобразованія въ воскъ. Медъ состоитъ изъ смѣси фруктоваго сахара съ винограднымъ, изъ коихъ

(*) Хозяйств. газета 1856 года Январь № 2.

послѣдній растворяется въ алкоголѣ и выдѣляется изъ него въ видѣ кристалловъ, между тѣмъ какъ фруктовый сахаръ въ алкоголѣ нерастворяется и не кристаллизуется. Медъ, какъ встрѣчается въ сотахъ, содержитъ еще медовую кислоту, особенные ароматныя вещества (летучія масла) и не рѣдко мелкія частицы воска, остатки плѣвы, въ которой высаживался расплодъ. (*) Медъ съ цвѣтovъ растеній существенно отличается отъ меду изъ медовой росы. Первый имѣть, такъ сказать, болѣе благородныя качества, т. е. лучше по вкусу и цвѣту. Вообще медъ бываетъ весьма различенъ по цвѣту и качествамъ. Прокоповичъ въ отвѣтахъ на вопросы по предмету пчеловодства въ Военныхъ поселеніяхъ говоритъ, что лучшее качество меда зависитъ единственно отъ свойства растеній: каждое медоносное растеніе производитъ во время цвѣта особаго колера, вкуса и запаха медъ (нектаръ), съ лучшимъ качествомъ или худшимъ. Надобно знать, что каждую спецію медовъ, если ея достаточно явлется, пчелы собираютъ и сливаютъ отдѣльно, не смѣшивая его съ другими спеціями. Каждая пчелка, собирая медъ или цвѣточную пыль, собираетъ ихъ изъ одного рода цвѣтovъ, а не изъ разныхъ, напр. одна беретъ на василькѣ, другая на сурѣпицѣ, третья на синакѣ, не смѣшивая ихъ,—пчела, собирающая медъ съ красной очанки (*Euphrasia*) не садится уже на цвѣтущія благовонныя липы и на бѣлый клеверъ,—пчела, летающая на бѣлый клеверъ не садится въ это время на всѣ другія растенія, нерѣдко пышно цвѣтущія и богатыя медомъ. Такимъ образомъ пчелы, принеся въ улей эти чистыя спеціи медовъ, каждая сливаетъ въ особые соты, что при выемкѣ, съ разсмотрѣніемъ, сотовъ изъ улья можно явственно видѣть и можно сортировать эти спеціи. Сортированіе меда пчелами можно доказать и тѣмъ, что при изслѣдованіи перги, уложенной въ ячейкахъ, можно ясно различать отличающіеся цвѣтомъ слои

(*) Основанія Химії. К. Шмидтъ 1854. г. стр. 95.

цвѣточной пыли, какъ будто они были сортированы по тѣмъ растеніямъ, съ которыхъ цвѣточная пыль была собрана. Прокоповичъ получалъ отдельно специ медовъ съ липы, ивы и другихъ растеній посредствомъ рамокъ и ящиковъ, вставляя ихъ въ ульи во время цветенія этихъ растеній. Далѣе лучшимъ медомъ Прокоповичъ считаетъ ранній медъ, собираемый въ Маѣ и Июлѣ съ деревьевъ и травъ, цвѣтушихъ въ это время,—этотъ медъ имѣть лучшее качествѣ противъ поздняго меда, и какъ поновки въ тѣ мѣсяцы бываютъ заняты дѣтвою,—то эти лучшія специ медовъ пчелы сливаютъ въ старыя вощины,—лучшій медъ въ ульѣ всегда находится въ его головѣ, вверху, а худшій внизу, т. е. въ молодой вощинѣ (*). Качества меда зависятъ также и отъ температуры внутри ульевъ. При высокой температурѣ приготовленный медъ имѣеть менѣе хорошія качества, чѣмъ медъ приготовленный при менѣе высокой температурѣ. Поэтому то медъ, собираемый въ ульяхъ Нутта, имѣющихъ особенный приборъ для произвольного пониженія температуры, и отличается превосходными качествами. Достоинство меда зависитъ отъ его зрѣлости. Соки, собираемые пчелами, должны находиться известное время въ желудкѣ пчелъ для превращенія ихъ въ хороший медъ. Если же сборъ медоносныхъ соковъ очень великъ, то пчелы не успѣваютъ ихъ переварить совершенно и сливаютъ медъ недозрѣлый, который, будучи употребленъ пчелами въ пищу производить у нихъ поносъ. Профессоръ Бейеръ говоритъ, что особенный запахъ и вкусъ получаетъ медъ отъ того, что въ медовомъ желудкѣ пчелы смѣшиваютъ его съ сильно пахучимъ веществомъ или влажностію, похожею на желудочный сокъ. Въ самомъ ульѣ, продолжаетъ онъ, пчелы неоднократно переносятъ медъ туда и сюда, и такимъ образомъ смѣшиваютъ, перерабатываютъ его и чрезъ то даютъ ему особенное свойство. Когда онъ получитъ надлежащій

(*) Ж. И. М. О. С. X. 1845 г. № 3 стр. 129—130.

запахъ и вкусъ, равно какъ потребную для его дальнѣйшаго сохраненія густоту, тогда но непрежде—накрываютъ его и печатаютъ ячейки (*). Но не лучше ли искать причинъ разности во вкусѣ и запахѣ меда въ климатѣ и другихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ влияніе на вкусъ, запахъ, цветъ и содержаніе сахара въ сокахъ тѣхъ растеній, изъ которыхъ онъ собранъ. Прокоповичъ, не сдѣлавши опыта въ этомъ отношеніи, иерѣшає вопроса опредѣлительно, но склоняется въ пользу мнѣнія, что качество меда зависитъ отъ климатическихъ и мѣстныхъ условій. Въ обширномъ отечествѣ нашемъ, говорить онъ, въ разныхъ странахъ, пчелы на нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, собираютъ превосходнаго качества меды, дорого на мѣстѣ закупаемые, напримѣръ Тверской медъ, на верховьяхъ Урала также собираются дорогіе меды, которые идутъ во всю Сибирь,—въ Крыму, около Судана добываются, хотя и грубымъ образомъ, отличный медъ, отправлявшися болѣею частію моремъ за границу. Но изъ какихъ растеній собираются эти превосходныя еспеции медовъ, онъ не могъ получить точныхъ свѣденій, хотя и обращался съ просьбою какъ къ владѣльцамъ, такъ поручамъ и ученикамъ, возвращавшимся изъ его школы на родину, сдѣлать прилежное наблюденіе, изъ какого именно рода растеній пчелы собираютъ дорогой Тверской и Уральский медъ, (**). Всѣми этими условіями въ ихъ совокупности объясняются разные сорты меда, извѣстные пчеловодамъ. Такъ полагаютъ, что прославившій свою добротою медъ съ горы Гибла (Nybla), и бывшій уже извѣстнымъ древнимъ Римлянамъ, получалъ свой превосходный, вкусъ отъ множества растеній, принадлежащихъ къ семейству губоцвѣтныхъ, какъ то: мелиссы, тиміана и т. д. Въ XIII вѣкѣ извѣстенъ былъ медъ изъ Нарбона и Лангедока,

(*) Практическія записки пчеловода соч. Проф. Бейера стр. 41.

(**) Ж. С. Х. И. М. О. С. Х. 1845 года № 1. статья Прокоповича о медоносныхъ растеніяхъ.

въ южной Франціи, выработанный изъ цвѣтовъ Розмарина (*Rosmarinus officinalis*). Медь съ горы Гилиттусъ извѣстенъ былъ еще древнимъ Грекамъ. Теперь всѣмъ извѣстенъ такъ называемый липецъ бѣлый и очень ароматный медъ, собираемый пчелами изъ цвѣтовъ липы, получаемый преимущественно въ западныхъ Губерніяхъ Россіи. Медъ, собираемый пчелами съ цвѣтовъ бѣлаго клевера и очанки (*Euphrasia*) много походить на медъ липецъ по своему бѣлоснѣжному цвѣту. Онъ имѣеть, по словамъ Профессора Бейера, вкусъ, весьма сходный съ вкусомъ меда, собираемаго въ Греціи на горѣ Гилиттусѣ, изобилующей травами (*). Превосходный бѣлый медъ собирается также съ сосновыхъ лѣсовъ,—сосна въ Россіи и Польшѣ очень богата медомъ, между тѣмъ какъ въ Италии во все не даетъ меду. Медъ, собираемый съ жабрея, имѣеть желтоватый отливъ въ своеемъ цвѣтѣ. Медъ, собираемый съ гречихи имѣеть желтобурый цвѣтъ и довольно пріятный, но менѣе ароматный вкусъ. Этотъ медъ добывается въ большомъ количествѣ въ Черниговской и другихъ Южныхъ и Юго-западныхъ губерніяхъ и употребляется преимущественно для приготовленія напитковъ изъ меда, а такъ же для кормленія пчель. Медъ съ цвѣтовъ капусты, луговой рѣдкѣ и полевой горчицы бываетъ золотисто-желтаго цвѣта и превосходного вкуса. Медъ, собираемый съ эспарцета, бываетъ красноватаго цвѣта, и весьма пріятнаго вкуса. Медъ даже иногда бываетъ зеленаго цвета что и замѣчено было въ пасекѣ Горыгорѣцкаго землемѣльческаго Института. Этотъ зеленый медъ неразличается по вкусу отъ другаго меда собираемаго въ то же время. Реомюръ предпочиталъ этотъ медъ всѣмъ другимъ видамъ. Девобоа собирая зеленый медъ въ южной Франціи и замѣтилъ, что, если подвергнуть его дѣйствию солнечныхъ лучей, онъ измѣняется въ желтоватый цвѣтъ. Черный цвѣтъ меду, который часто встрѣчается у меда продаж-

(*) Практ. записки Пчеловода соч. Профессора Бейера стр. 40.

наго, происходит отъ примѣси постороннихъ веществъ, или неосторожности при очищении меда растапливаніемъ. Въ этой же совокупности условій, обусловливающихъ качества меда, надобно полагать причину и того факта, замѣченаго Германскими пчеловодами, что медъ, собранный въ одной странѣ, хотя совершенно чистъ и хорошъ, не можетъ быть употребленъ для кормленія пчелъ въ другой странѣ. Это замѣтили они, употребляя въ бѣдные медомъ годы для подкармливанія своихъ пчелъ самый лучшій медъ изъ Америки, Литвы, въ которомъ химическими анализами не нашли ничего особеннаго, чѣмъ бы отличался этотъ медъ отъ меда, на мѣстѣ собираемаго (*). Подобное наблюденіе сдѣлалъ и Прокоповичъ въ 1828 году, кормившій пчелъ своихъ покупнымъ медомъ изъ Смоленской Губерніи, Рославльского уѣзда, отъ которого распространился въ его пасекѣ, гнилецъ. Впрочемъ Прокоповичъ предполагалъ, что самый медъ былъ зараженъ, быть взять отъ пчелъ, страдавшихъ гнильцомъ (*).

Относительно назначенія меда миѣнія пчеловодовъ также несогласны. Нѣкоторые, напр. Фукель полагаютъ, что онъ лѣтомъ только служить для кормленія матокъ, трутней, а рабочія пчелы употребляютъ его въ пищу только зимою, лѣтомъ же они питаются единственно только пергою. Другіе же утверждаютъ, что рабочія пчелы и лѣтомъ питаются медомъ, а пергу исключительно употребляютъ для дѣланія воска. Но кажется, что лѣтомъ очень много меду употребляется для приготовленія воска, а также и кормовой каши для кормленія расплода. Дзерронъ изъ опытовъ выводитъ, что пчелы, если въ ульяхъ много дѣтвы, употребляютъ въ недѣлю на кормленіе ея 3—4 фунта меду и больше. Прокоповичъ въ 1829 году производилъ наблюденія относительно количества

(*) Руководство къ теорическому и практическому пчеловодству соч. Профессора Краузе стр. 75.

(*) З. Ж. И. М. О. С. X. № 27 стр. 370—371.

пищи, съѣдаемой пчелами въ сутки, надъ 12 ульями, ежедневно взвѣшиваемыми, со дnia выставки пчелъ изъ омшаника до осеннихъ морозовъ. Этими наблюденіями найдена суточная пропорція меду, съѣдаемаго самыимъ сильнымъ семействомъ, посредственнымъ и малосильнымъ. Кромѣ 10 дней во время цвѣта садовъ до 15 Іюля, во всѣхъ ульяхъ вообще прошло годіе запасы вседневно убавлялись въ слѣдующей пропорціи: въ лучшихъ по 24 лота, средственныхъ по 16 лотовъ, худыхъ по 8 лотовъ. Если же случался пролетъ пчелъ, называемый *проигрою* то суточная убыль запасовъ простиралась въ лучшихъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 фунтовъ, средственныхъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ фунта, худыхъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 фунта. Вообще разность въ количествѣ суточной пищи оказалась слѣдующая:

- 1). Зимою, при совершенномъ покое пчелъ. { отъ 12 до 16 и 20 золотниковъ.
- 2). Весною, безъ работы. { никовъ.
- 3). Осеню, по оканчаніи о- { отъ 12 до 16 и 20 золотникъ пролетовъ. { никовъ.
- 4). Весною и лѣтомъ, при заведеніи дѣтви и при { отъ 16 до 60 золотни- дѣятельности пчелъ, ког- { ковъ. да они могли вылетать.
- 5). При общемъ пролетѣ { отъ $\frac{1}{2}$ до 1 и 2 фунтъ всего семейства. { товъ.
- 6). Во время выхода роя отъ 4 до 6 ф.

Открывъ такимъ образомъ количество меда, съѣдаемаго пчелами въ сутки, Прокоповичъ въ 1836 году задалъ себѣ новый вопросъ: какъ же пчелы ёдятъ? такъ ли, какъ люди, въ извѣстныя времена дня, или безпрерывно? Если ёдятъ въ опредѣленные времена дня, то сколько разъ въ сутки и по многу ли за одинъ разъ? Для разрѣшенія этихъ вопросовъ, тотчасъ по выставкѣ пчелъ изъ омшаника, Прокоповичъ повѣсилъ двое вѣсовъ, надъ ними устроилъ сарайчики для предохраненія отъ мокроты и отъ шатанія вѣтрами и на каждомъ вѣсахъ поставилъ по одному улью съ сильными и мёдными пчелами. Эти ульи назывались: 1) *Юн*, котораго се-

мейство замѣчено самыи умѣренныи въ пищѣ, а 2) *Сатурнъ*, котораго семейство съѣдало въ полтора и два раза болѣе Юга,—оба они были равны силою. На противоположныхъ чашкахъ положены гири соразмѣрно тяжести каждого улья; а для узнанія точнѣйшей разности въ перемѣнѣ тяжестей, приготовлено было довольно дробнаго вѣсу и наиболѣе въ золотникахъ и лотахъ. Въ особомъ сарайчикѣ, близъ ульевъ, стоящихъ на вѣсахъ, поставленъ столикъ, повѣшены часы, барометръ и термометръ, а ночью горѣла свѣча, часовые перемѣнялись по истеченіи каждыхъ трехъ часовъ. Ульи Югъ и Сатурнъ должны были стоять день и ночь на чашкахъ во всю весну, лѣто и осень, и по прошествіи каждого часа, по записи прибыли или убыли въ тяжести, приводились въ равновѣсіе. Изъ этихъ наблюдений онъ сдѣлалъ слѣдующіе выводы 1). Пчелиныя семейства, управляемыя хорошими матками, во время своего безздѣйствія зимою, равно весною, и осенью по окончаніи приготовительныхъ къ перезимованію пролетовъ, єдятъ въ сутки одинъ разъ, въ полдень или предъ этимъ, временемъ, или послѣ этого времени очень мало—столько, сколько нужно для поддержанія жизни, а не для пресыщенія. Дневное количество пищи для одной пчелки состоитъ въ $\frac{1}{1600}$ иногда и въ $\frac{1}{2000}$ долѣ золотника, — а въ очень холодные или непогодные дни пчелы єдятъ одинъ только разъ въ полторы сутки, т. е. чрезъ 36 часовъ, даже въ два дня разъ, и неболѣе обыкновенной суточной пропорціи. 2) Во времена безздѣйствія пчелы ночью никогда не єдятъ. 3) Если день обѣщаетъ возможность вылетать, то въ 7 или 2 часа начинаютъ давать завтракъ тѣмъ только пчеламъ, которыя назначены къ вылету. 4) Ежели первоотлетѣвшія пчелки возвращаются съ добычею, то прибавляется завтракъ для вновь отлетающихъ пчелъ и т. д. 5) Ежели по назначенію матки, предполагаетъ идти на общій пролетъ все пчелиное семейство, то въ часу, предшествующемъ пролету, все семейство єсть до насыщенія отъ $\frac{1}{2}$ до 1, даже отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 фунтовъ, сообразно съ числомъ пчелъ въ семействѣ. 6) Въ такое время, когда всѣ пчелы весь день вѣкъ улья и въ

ульѣ заняты работою, продовольствіе ихъ состоитъ также въ $\frac{1}{2}$ —1 и 2 фунтахъ. 7) Съ открытиемъ медового сбора и при умноженіи въ заносахъ дѣтвы въ самомъ большомъ количествѣ, пчелы Ѵдятъ и въ нѣкоторыеочные часы, но не много. Прокоповичъ догадывается, что это небольшое количество пищи ночью употребляется раздающимися молодыми пчелками. Къ концу лѣта, когда прекратится сборъ меда и окончится выплодъ молодыхъ, убыли въ пищи ночью не оказывается, 8) Если выходитъ изъ улья рой, то при этомъ произшествіи въ одинъ часъ не оказывается отъ 2 до 6 фунтовъ въ вѣсѣ, исключая особо вѣсъ роя. Прокоповичъ объясняетъ это явленіе, замѣченное имъ и въ прежніе годы, тѣмъ, что во время выхода роя дается пчеламъ позволеніе Ѵсть и насасываться въ запасъ меду столько, сколько каждой угодно, и не только тѣмъ, которыхъ принадлежать къ рою, но вообще всему семейству предоставляется полная свобода Ѵсть, и никакому сомнѣнію не подвержено, что рабочія пчелы по природѣ очень прожорливы. Выходъ роя подобенъ людскому пиршеству, на которомъ пьютъ не рюмками, а бокалами, и такому пиршеству, гдѣ выставляются снѣди и питье для всякаго. Этимъ только подобиемъ можно съ вѣроятностю объяснить большую убыль меда, оказывающуюся при выходѣ роя. Для объясненія этого явленія Прокоповичъ прибегаетъ къ другому средству: извѣстно, что вещь, употребляемая въ пищу, вошедшая въ желудокъ, или даже только въ пищепрѣмный каналъ, тотчасъ не имѣть уже прежней своей тижесть, той, какую имѣла донаступленія въ пищу,— и такъ должно разсчитывать, что пчелы, при отходѣ роя, если сѣли свою обыкновенную пропорцію пищи, напр. 2. фунта, до взятой въ запасъ въ мѣшечки медъ потерялъ, по входѣ во внутрь, вѣсомъ противъ наружнаго 2 или 3 фунта, то и оказывается по выходѣ роя потеря въ вѣсѣ отъ 2 до 6 фунтовъ, кромѣ вѣса самого роя. 9). Прокоповичъ имѣлъ неоднократные опыты, что безматочные семейства Ѵдятъ по своему произволенію, днемъ и ночью, и при этомъ безпорядкѣ оказывается

во времена бездѣйствія убыль меда въ ульѣ въ мѣсяцъ отъ 4 до 5 и 6 фунтовъ, а суточная отъ 5 до 6 лотовъ, до тѣхъ поръ, когда безматочныя пчелы до того обѣлятся и раздуются, что уже не могутъ ничего вмѣщать въ свой желудокъ,—послѣ чего безматочныя пчелы скоро пропадаютъ (*). Количествою дневной пищи, съѣдаемой пчелинымъ семействомъ, опредѣляется количество меду, которое должно оставлять въ ульѣ на зиму и въ запасъ для кормленія пчелъ при надобности. Профессоръ Краузе полагаетъ, что для благополучнаго перезимованія пчелъ требуется на каждый фунтъ пчелъ около 3 фунтовъ меду, слѣдовательно для молодаго роя въ—4—5 ф. вѣсомъ, 12—15 ф., для стараго семейства въ 5—7—8 ф. вѣсомъ, 15—25 фунтовъ меду (**). Прокоповичъ говоритъ, что одно семейство пчелъ въ продолженіи всей зимы (съ 1-го Октября по 1-е Апрѣля) въ 6 мѣсяцевъ, съѣдаетъ меда отъ 7 до 15 фунтовъ. Молодые рои ѓдятъ меду меньше, а старые семьи больше, потому что въ старыхъ семьяхъ бываетъ больше вошинъ, въ которыхъ бываетъ больше мѣста для выплода дѣтвы, да и самой муки въ старыхъ бываетъ больше. Разность въ количествѣ съѣдаемаго меда происходитъ или отъ умѣренности въ пищи, или отъ прожорливости семьи. Для молодыхъ роевъ на продовольствіе зимою достаточно 12 фунтовъ меда, а для запаса полагается еще 3 фунта, а всего должно полагать въ зиму для роя не меньше 15 фунтовъ. Для старой семьи полагается на зимнее продовольствіе 15 фунтовъ, а всего до 20 фунтовъ. Семьи неимѣющіе на зиму 15—20 фунтовъ, при сохраненіи ихъ на зиму, должны получить подкладку меду столько, чтобы въ молодомъ роѣ было его 15, а въ

(*) Ж. С. Х. И. М. О. С. Х. 1829 г. стр. 383. и 1838. г. № 1 стр. 93—101.

(**) Руководство къ практическому и теорическому пчеловодству, Краузе, стр. 274.

старомъ до 20 фунтовъ. Впрочемъ количество меда, сколько его слѣдуетъ оставлять пчѣламъ въ запасъ для ихъ продовольствія, Прокоповичъ опредѣлялъ еще качествомъ года и тѣмъ, умерщвляются ли маломедные пчелы, или оставляются въ живыхъ. Прокоповичъ никогда и ни въ какомъ случаѣ не умерщвлялъ пчелъ,— онъ признавалъ гораздо полезнѣйшимъ всѣ маломедные семейства выкармливать готовымъ медомъ, а не истреблять ихъ; часто за 20 ф. добавочнаго корма они вносятъ до 60 и до 80 фунтовъ т. е. $\frac{2}{3}$ барыша. Прокоповичъ полагаетъ, безъ убіенія пчелъ, держать запасный медъ 1., послѣ скуднаго лѣта по 15 фунтовъ на улей. 2., послѣ средственнаго по 10 фунтовъ, 3., послѣ хорошаго меднаго по 5 фунтовъ. 4., Если много маломедныхъ позднихъ роевъ, то кроме общаго запаса, на подъ кладку имъ опредѣляется въ сложности по 10 фунтовъ. Вообще у него содержится запасъ по 7 фунтовъ на улей. (*).

Воскъ. Долгое время полагали, что воскъ есть продуктъ растительной жизни и что пчелы только собираютъ его съ растеній. Нельзя отвергать, что пчелы собираютъ часть воска и изъ царства растительнаго, гдѣ онъ содергится въ нѣкоторыхъ растеніяхъ и ихъ частяхъ иногда въ довольно значительномъ количествѣ, напр. въ блестящемъ покровѣ листьевъ капусты, въ плодахъ сливы и т. д. Но самая большая часть воска, отдѣляемаго пчелами въ видѣ листиковъ, есть продуктъ жизненной дѣятельности пчелъ, образующійся во внутренностяхъ пчелы изъ меду, можетъ быть при содѣйствии другихъ, собираемыхъ пчелами веществъ. Воскъ образуется во 2-мъ отдѣленіи желудка (собственно желудка), находится тамъ въ жидкому состояніи и выдѣляется или просачивается между послѣдними кольцами брюшной части, въ находящихся здѣсь 8 пятнышкахъ, очень скоро твердѣетъ, образуя очень

(*) Ж. И. М. О. С. Х. 1829 г. стр. 253—255 и 1845 г. № 2 стр. 134—135.

тоненькия чешуи или листики, которые пчелы вытаскиваютъ своими ногами. Профессоръ Бейеръ говоритъ, что желудокъ пчелъ долженъ быть наполненъ медомъ въ продолжение 40 часовъ, чтобы на 8 пятнышкахъ дать согрѣться восеми во-щинкамъ. (стр. 47). Просачивание воска происходитъ, какъ полагаютъ, только при внутренней температурѣ улья въ 25—27—29° Р., и производится только тогда, когда пчелы находятся въ совершенно склонномъ положеніи. Подробными наблюденіями надъ внутренней температурой, произведенными г. Брауномъ въ 1848 г. дознано, что пчелы отдѣляютъ воскъ и устраиваютъ изъ него ячейки при гораздо низшей температурѣ, Кирстенъ говоритъ, что выпотѣніе воска и устройство пчелами ячеекъ происходитъ около 5°, а лучше — 12—15°, тогда въ самомъ ульѣ будетъ 25—28°Р. (*).

Прежде полагали, что пчелы приготовляютъ воскъ изъ цветочной пыли. Но изъ пчеловодственной практики известно, что пчелы никогда не устраиваютъ ячеекъ раньше сбора медовыхъ соковъ, несмотря на очень значительное иногда количество перги, находящейся въ ульѣ, или собираемой пчелами рано весною, — и наоборотъ, пчелы тотчась начинаютъ заниматься устройствомъ ячеекъ, если кормить ихъ медомъ, хотя въ ульѣ вовсе нѣть перги и пчелы даже не вносятъ ее. Тоже самое бываетъ, если пчеламъ только дать возможность вносить воду въ улей въ достаточномъ количествѣ, и если въ ульѣ есть достаточный запасъ меду, хотя бы и старого. Гунделахъ уже въ Октябрѣ мѣсяцѣ сажалъ пчель въ пустой ящикъ, въ который подкладывалъ имъ меду и онъ скоро принимались устраивать соты, хотя погода стояла такая, что онъ со всемъ не могли летать. Гунделахъ вместо меда давалъ пчеламъ, посаженнымъ вмѣстѣ съ маткою въ концѣ Сентября въ яничекъ, распущенный леденецъ. Изъ него также образовались вощинки, которыя однакоже съ тру-

(*) Бейеръ стр. 49.

домъ отпадали и у большей части пчель далѣе вытекающая масса повисла на верхнихъ вощинахъ, такъ что онъ сдѣлалась столь толстыми, какъ будто были сложены въ четверо, чешуя отъ того поднялась вверхъ, вощинки высунулись впередъ. Сахарный растворъ былъ также превращенъ пчелами въ воскъ, только созревшія вощинки не отдѣлялись, но прилипали къ послѣдующимъ за ними. (*) Профессоръ Краузе также убѣдился опытомъ, что пчелы выдѣляютъ воскъ, если кормить ихъ однимъ только чистымъ медомъ.

Перегнавъ пчель изъ страдавшаго гнильцомъ улья въ порожнюю роевню и продержавъ ихъ тамъ на чистомъ медѣ три дня, на четвертый день при перегонкѣ этого семейства въ новый улей, онъ замѣтилъ, что пчелы устроили уже вощину около 3 вершковъ шириной и около 2 вершковъ длины. Продержавъ за тѣмъ пчелъ еще трое сутокъ въ комнатѣ и кормя ихъ медомъ, онъ замѣтилъ, что пчелы снова начали устраивать ячейки и матки класть яички,—перги же нигдѣ небыло замѣтно. Такое преобразованіе въ воскѣ не только чистаго меду, но и сахара, по мнѣнію химиковъ, происходитъ только чрезъ разкисленіе сахара въ желудкѣ пчелы, подобно тому какъ образуется жиръ въ тѣлѣ другихъ животныхъ,—тѣмъ болѣе такъ полагать можно потому, что воскъ по химическому составу близко подходитъ къ жирнымъ веществамъ,—это образованіе воска изъ меду и сахару Любыхъ принимается за лучшее доказательство теоріи образованія жира у животныхъ изъ крахмало-содержащихъ веществъ и воскѣ поэтому называется также жиромъ пчель. Опытами и вычислѣніями найдено, что для образованія 1 фунта воска нужно 20 фунтовъ меду. Впрочемъ вѣроятно, и цвѣточная пыль, равно какъ вода и другія принятая пчелами вещества, могутъ содѣствовать образованію воска, подобно тому, какъ дѣйствуютъ

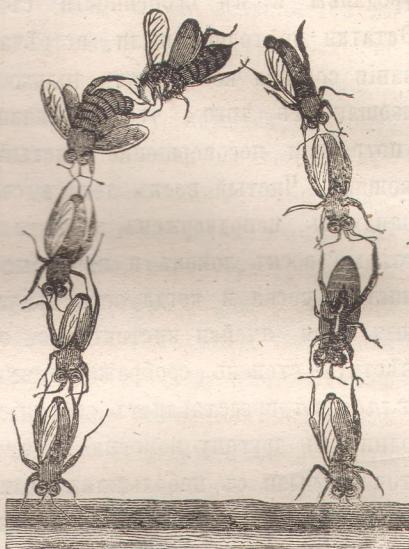
(*) Практич. записки пчеловода соч. профессора Бейера.

кормовыя средства различнаго рода и состава при образованіи крови, жира, мяса, молока, желчи и т. д. въ организмъ другихъ животныхъ. Образованіе ихъ не прекращается и тогда, если кормить животныхъ однимъ только такимъ кормомъ, котораго составъ рѣзко отличается отъ состава продуктовъ дѣятельности животнаго организма. Поэтому говорить Дзержонъ, если воскъ есть произведеніе тѣла пчелы, подобно жиру животныхъ, то восковое начало должно заключаться въ той же самой матеріи, которая служить для питанія пчелъ. Пчелы-же питаются медомъ и цвѣточною пылью, одинъ же медъ употребляютъ во время осеннаго отдыха и зимней спячки. Въ это время онъ сберегаютъ свои силы и поддерживая въ ульѣ небольшое тепло, заботятся только о продлении своей жизни и ячеекъ не строятъ. Въ началѣ весны матка начинаетъ закладывать яички, пчелы чистятъ ячейки, приготовляютъ пищу, дѣлаютъ воскъ, который имъ необходимъ въ то время не для постройки ячей, но для покрытия червы. Въ это время жадно поѣдается даже заплѣсневѣлая перга или цвѣточная пыль (*).

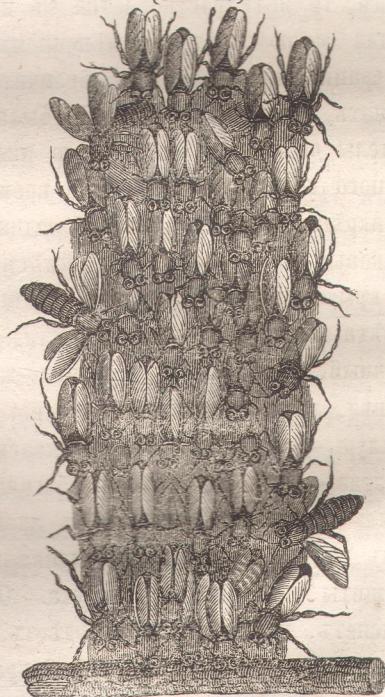
Химическій составъ воска, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Броди, представляетъ смысь двухъ веществъ, изъ которыхъ одно, растворимое въ алкоголѣ, составляетъ особую жировую кислоту *церотиновую*, другое же нерастворимое *пальмитиновую* (также жировую) кислоту. Тоненькие листики воска, по выходѣ изъ брюшка пчелы имѣютъ бѣлый цвѣтъ,—на днѣ улья иногда можно замѣтить ихъ въ значительномъ количествѣ въ видѣ бѣлой пѣны, потому что, по мнѣнію Дзержона, при началѣ строенія пчелы не могутъ употребить въ дѣло весь собираемый воскъ. Эти восковые листики пчелы, занимающіеся постройкою, берутъ потомъ какъ сами для себя,

(*) Пчеловодство по методѣ Дзержона 1864 г.

такъ и для другихъ, ви-
сящихъ въ видѣ цѣпи
конусообразной, перера-
ботывають своими кле-
щами и доставляютъ ту-
да, гдѣ хотятъ продол-
жить строеніе (фиг. 39—
40) Вновь построенные
ячейки совершенно бѣ-
лаго цвѣта, потомъ же
частію отъ меда, частію
отъ пара, въ ульѣ дѣ-
лаются желтоватыми, и
если однажды послужатъ
для вывода червы, то
послѣ оставающейся отъ
гусеницы оболочки окра-
шиваются въ коричневую
краску, дѣлающуюся тѣмъ
темнѣе, чѣмъ чаще вы-
водилась черва, и отъ
большаго накопленія э-
тихъ оболочекъ стано-
вятся хуже и хуже и
для червы дѣлаются не-
годны, потому что съ
одной стороны они пред-
ставляются неудобными
для запошенія матерью
яицъ, съ другой выво-
димыя пчелы не нахо-
дятъ тамъ достаточно
мѣста для своего раз-
витія и выходятъ слабы,

(фиг. 39).

(фиг. 40).

уродливы и въ особенности съ поврежденными крыльями. Остатки цветочной пыли, встречающіяся часто при изслѣдованіи состава воска, суть только случайныя примѣси и произошли отъ того, что занимавшіеся этими изслѣдованіями употребили несовершенно чистый воскъ, но воскъ старыхъ вошинъ. Чистый воскъ легокъ съ пріятнымъ бальзамическимъ запахомъ, неподверженъ порчу и можетъ быть сохраняемъ,— старый воскъ ломокъ и почти не имѣть запаха. Только изъ чистаго воска и когда есть въ ульѣ матка пчелы устраиваютъ свои ячейки инстинктивно, обнаруживая при этомъ извѣстную степень соображенія и разсчетливости. *Перга* или *хлыбника* представляетъ собраніе шариковъ, прикрѣпленныхъ одинъ къ другому помошью меда, и состоитъ изъ смѣси цветочной пыли съ небольшимъ количествомъ меду. Если взять перги на языкъ, то она разсыпается на подобіе песчаныхъ зернышекъ и даетъ сладкій вкусъ. Если пергу отмачивать въ водѣ, то медъ растворяется въ ней, а зернышки цветочной пыли остаются въ неизмѣнномъ видѣ, такъ что послѣ этой операциіи при помощи увеличительного стекла можно даже узнать, съ какого растенія была собрана цветочная пыль. Пчелы собираютъ цветочную пыль, какъ и медъ всегда съ одного только вида въ одно время и плоскосжатые шарики, прикрѣпленные къ ложкамъ заднихъ ногъ, всегда имѣютъ одинаковый, а не смѣшанный цветъ. Такъ напр. смородинные и крыжовенные кустарники доставляютъ пергу желтоватаго цвета, орешникъ, ивы, капуста, дикая рѣдька, донникъ аптечный, даютъ пергу золотисто-желтаго цвета, плодовый деревья, липа, каштановое дерево, акacia, макъ—желтовато-блѣлую,— василекъ—блѣлую, красный клеверъ желто зеленую, резеда—розовую, тополи—багряную. Собранныю цветочную пыль пчелы укладываютъ въ ячейки, покрываютъ сверху слоемъ меду и заклеиваютъ ячейки восковыми крышечками, для защиты отъ влиянія воздуха. Отъ дѣйствія воздуха пергаснетъ, плѣснѣетъ и твердѣеть, что впрочемъ всегда случается, не смотря на всѣ старанія и предусмотрительность

пчель при заклеиваніи ячеекъ, если перга сохраняется въ нихъ долгое время. Пчелы собираютъ цветочную пыль во всякое время года, когда только она встречается въ природѣ. Но весною преимущественно собираютъ ее, кажется, потому, что въ это время цветущія растенія содержатъ мало сладкихъ соковъ, а между тѣмъ богаты цветочною пылью. Относительно цѣли и употребленія перги мнѣнія пчеловодовъ весьма разногласны, хотя всѣмъ известно, что пчелы употребляютъ много перги, — многіе пчеловоды полагаютъ даже, что они употребляютъ гораздо больше перги, чѣмъ меду, — Фукель вычислилъ, что пчелы на каждые 4 ф. меду употребляютъ до 6 фунтовъ перги. Нѣкоторые, какъ мы видѣли, полагаютъ что перга представляетъ основаніе воска, другие же думаютъ что она употребляется для кормленія дѣтвы и рабочихъ пчелъ. Грундлахъ не вѣритъ, чтобы цветочная пыль доставляла пчеламъ пищу, и думаетъ, что она только проглатываются ею, чтобы въ смѣшаніи съ медомъ приготовить питательный сокъ для личинокъ; мнѣніе свое онъ основываетъ на томъ, что пчелы часто голодаютъ въ Апрѣль, когда истощится запасенный ими медъ, и они могутъ приносить цветочную пыль, но только не медъ, что въ крайней нуждѣ они вырываются изъ ячеекъ и изгрызаютъ ихъ, чтобы находимымъ въ нихъ сладкимъ сокомъ продлить свою жизнь, и они умираютъ чрезъ нѣсколько дней, если не покормятъ ихъ или не явится пища на поляхъ и лугахъ. — И такъ еслибы цветочная пыль составляла действительную пищу, то пчелы смѣшивая ее съ водою, могли бы такимъ образомъ поддерживать свое существованіе (*). Дзержонъ говорить, что еслибы цветочная пыль годилась единственно для червы, а не для питанія самыхъ пчелъ и не для приготовленія воска, то что произошло бы при внезапномъ отнятіи насильного роя? Такъ какъ въ новомъ ульѣ заложенной червы, которую слѣдовало бы кор-

(*) Практическія записки пчеловода соч. Профессора Бейера

мить, не находится, то по этой теории казалось бы, что пчелы выкинутъ находящійся при нихъ кормъ. Однако же мы видимъ, что подобный насильный рой уже въ слѣдующую ночь строить вошины, какъ и обыкновенный, и строить ихъ гораздо прочиѣе, нежели насильный рой, взятый чрезъ подставку улья. Прокоповичъ говоритъ, что при всякой тревогѣ пчелы набираются изъ ячеекъ медъ, и чѣмъ дольше продолжается эта тревога, тѣмъ большая часть пчелъ насасывается меда. Слѣдовательно пчелы при насильномъ отнятіи роя, при тревогѣ, наполняютъ свои желудки медомъ и, бывъ отѣлены, вносятъ въ своихъ желудкахъ медъ и имѣютъ матеріалъ для выработки воска, изъ котораго и начинаютъ въ новомъ ульѣ строить ячейки въ ту же ночь, тѣмъ болѣе, что на счетъ корма для себя и будущей червы обеспечены находящимся въ новомъ ульѣ кормомъ. Менѣе успѣшное возведеніе ячеекъ въ роѣ насильномъ, взятомъ чрезъ подстановку улья, можно объяснить тѣмъ, что возвратившіяся со взятка пчелы приносятъ меду меньше и притомъ еще не переработаннаго. Нѣкоторые пчеловоды, видя, что пчелы при роеніи часто показываются со штанками, думали, что онѣ употребляютъ это вещество для постройки новыхъ ячеекъ.—Дзерронъ говоритъ, нетотчасъ ли каждый молодой рой начинаетъ приносить цвѣточную пыль, не приносить ли онъ съ собою и при перенесеніи изъ разводнаго улья? Не видно ли часто при поимкѣ роя, какъ одна пчела питается этою пылью съ ножекъ другой? Первый рой съ оплодотвореною маткою начинаетъ закладывать черву лишь на третій день послѣ своего выхода, а второй рой, котораго матерь должна быть прежде еще оплодотворенна,—едва только въ 10 и даже въ 14 день. Пчелы питаются этою пергою и сохраняютъ ее, пока не будутъ устроены ячейки, куда онѣ еe тогда и укладываютъ. Большая часть ячеекъ гнѣзда бываетъ наполнена пергою, которая и поѣдается изъ нихъ, когда молодая матка уже оплодотворенна. Матеріаль для выпотѣнія воска и для постройки ячеекъ молодой рой несетъ съ собою,—по наблюденіямъ Прокоповича во время выхода роя.

убыль въ вѣсѣ улья въ одинъ часъ оказывается отъ 2 до 6 фунтовъ, несчитая вѣса роя. Изъ этаго-то принесеннаго съ собою меда пчелы и устраиваютъ ячейки, и въ первые дни молодой рой преимущественно строится и о закладѣ червы заботится уже по заведеніи ячеекъ. При этомъ онъ погдѣаетъ цвѣточную пыль, собираетъ ее въ запасъ, а медъ весь расходуетъ на воскъ, поэтому-то въ молодыхъ позднихъ рояхъ бываетъ мало запаса меду, который для ихъ благополучнаго перезимованія долженъ быть имъ подложенъ въ достаточномъ количествѣ. Всѣ эти явленія показываютъ, что цвѣточная пыль неслужитъ исключительно для кормленія молодаго расплода. Впрочемъ вѣрою, или хоть только приблизительно, опредѣлить мѣру участія медовыхъ соковъ, воды и цвѣточной пыли при выработкѣ того или другаго произведенія пчель до сихъ поръ еще невозможно, —нынѣ только не сомнѣнно известно, что цвѣточная пыль, медъ и вода для полной дѣятельности пчель составляютъ необходимыя вещества и пчелы только при нихъ имѣютъ возможность приготавлять воскъ и кормъ для себя и для червы. Хотя одно изъ употребляемыхъ въ пищу пчель вещество можетъ быть замѣнено нѣкоторое время другимъ, но вѣроятно это не надолго. Пчелы могутъ приготавлять воскъ изъ одного лишь меду, но въ этомъ случаѣ онъ чувствуютъ въ цвѣточной пыли большую потребность, стараются ее собирать, пользуясь каждымъ хорошимъ часомъ. Недостатокъ въ цвѣточной пыли осенью, особенно въ молодыхъ рояхъ, которые часто не имѣютъ ее въ запасѣ ни въ одной ячейкѣ, по мнѣнію Дзержона производить у пчель весною слабость и затѣмъ поносъ. Поэтому у Прокоповича и принято весною выставлять въ пасѣкахъ муку ржаную или пшеничную, которую пчелы вносятъ въ улей точно такъ, какъ цвѣточную пыль и укладываютъ ее въ ячейки. Эта прикормка Прокоповича ржаною мукою пчелокъ весною начинаетъ входить въ употребленіе въ Германіи, гдѣ и говорятъ, что эта прикормка пришла въ Германію изъ Россіи. Ее можно за-

мѣнить выставкою пчеламъ весною остатковъ послѣ очистки клеверныхъ сѣмянъ (*).

Кормовая млечная кашица. Кормовая (млечная) кашица представляетъ чистую жидкость желтовато — бѣлого цвѣта, умѣренной густоты, въ видѣ жидкой каши, какъ слизь, сладкаго вкуса. Она служитъ для кормленія расплода въ пчелиныхъ ячейкахъ со временемъ развитія его изъ яйца до превращенія въ куколку. Приготовляемый пчелами кормъ, не есть водянистый медъ, просто механически смѣшанный съ цвѣточною пылью, но онъ подобно воску, посредствомъ пищеваренія вырабатывается пчелами, изъ меда, цвѣточной пыли и воды. Подобно воску онъ имѣеть свой особый цвѣтъ, тогда какъ цвѣточная пыль бываетъ разноцвѣтна. Кормовая кашица есть продуктъ организма пчелы, подобно молоку другихъ животныхъ. Въ желудкѣ пчель никогда ненаходится кормовой кашицы, — предполагаютъ что она приготавливается особенными железистыми органами, находящимися вѣроятно, въ полости рта. Дзержонъ говоритъ, что обѣ дѣятельности пчелы — кормленіе червы и производство воска находятся между собою въ связи, — ибо отъ произвола пчелы зависитъ — превратить съѣденную пищу въ кормъ, или въ воскъ. Если одна часть рса внезапно выходитъ изъ улья, то оставшіяся пчелы немедленно окружаютъ вошины съ дѣтвою и употребляютъ принятую ими пищу для кормленія дѣтвы, между тѣмъ какъ онѣ, еслибы сила ихъ не уменьшалась, занялись бы приготовленіемъ воска и устройствомъ ячеекъ или поскою меда въ ячейки. Можетъ быть, воскъ и кормовая кашица представляютъ продукты только разныхъ степеней пищеваренія, и если кормовая кашица неупотребляется для кормленія дѣтвы, то перерабатывается дальше и преобразуется въ воскъ. Если бы воскъ и кормовая кашица приготавляемы были каждое изъ особыхъ началъ, то пчелы раздѣлялись бы на кормилицъ и воско-

(*) Три открытія естественной исторіи пчелы К. Рулье.

леекъ, изъ которыхъ первыя и занимались бы только приготовлениемъ корма для расплода, а вторыя приготовлениемъ воска. Этого никогда не бываетъ, пчелы временно занимаются однимъ какимъ либо производствомъ и отъ одного занятія переходятъ къ другому, продолжая свои занятія, независимо отъ того, находится ли въ природѣ или ульѣ нужный для занятій медъ, воскъ и перга. Недостатокъ того или другаго выполняется на счетъ организма пчелъ, разумѣется ненадолго и всегда имѣть вредное влияніе на благосостояніе пчелинаго семейства.

Химическимъ анализомъ Д—ра Депгофа доказано, что кормовая кашица состоитъ большою частью ($\frac{7}{10}$) изъ белковины, волокнины, немного сахара и воску. Крахмальныхъ частей никогда не находили въ кормовой кашицѣ. Она всегда одинаково благо цвета и непоказываетъ качествъ и даже присутствія перги и меду. Въ сущеномъ видѣ кормовая кашица образуетъ мелкую, желтую полупрозрачную массу (*).

Пчелиный клей, прополисъ, киттъ представляетъ смолистое вещество, снаружи имѣющее иззрасно-коричневый или красновато сѣрий цветъ, а внутри желтый и съ виду почти походитъ на воскъ. Пчелиный клей собирается пчелами преимущественно съ почекъ разныхъ растеній, именно: тополей, осинъ, ивъ, березъ, ясеней, а также съ смолистыхъ растеній сосны, или пихты и т. далѣе. Онъ вносится пчелами, какъ и перга, на заднихъ лапкахъ въ ложкахъ, и кажется, неподвергается особенному преобразованію, и только обрабатывается лапками и кистями для употребленія. Въ теплотѣ легко размягчается и имѣть болѣе линкости, нежели воскъ, въ холодную погоду онъ дѣлается очень жесткимъ. Въ алкоголь онъ растворяется и при нагреваніи распространяется очень приятный запахъ, почему и входитъ въ составъ ароматическихъ курительныхъ порошковъ. По разложеніи Вокелета,

(*) Руководство къ теоретич. и практич. пчеловод. соч. Краузе стр. 84.

кромъ смолы, въ немъ находится воскъ, нечистоты и кислоты,—съ щелочами образуетъ мыло. Пчелы употребляютъ клей для заклеиванія лишнихъ отверстій и трещинъ въ своемъ жилищѣ, для углаживанія стѣнъ внутри и для заклеиванія попавшихъ въ улей животныхъ: улитокъ, мышей, лягушекъ и другихъ труповъ которыхъ онъ не могутъ вытащить послѣ ихъ умерщвленія, и которые, оставаясь въ ульѣ, могли бы при своемъ гиеніи распространить непріятныя и вредныя испаренія. Что бы предотвратить эту опасность, пчелы обмазываютъ трупы этой смолою и покрываютъ воскомъ. Заклеенные такимъ образомъ улитки и лягушки нерѣдко встречаются въ ульяхъ.

Пчелиный ядъ, находится въ пузырькѣ брюшной полости рабочихъ пчелъ и пчелиныхъ матокъ, изъ которого онъ изливается въ жало пчелы. Онъ представляеть жидкость и, по изслѣдованіямъ химика Фонтома, жившаго въ концѣ прошлаго столѣтія, показываетъ подобно змѣиному яду, качества кислоты, измѣняющей голубую краску лакмусовой бумаги въ красную. Пчелиный ядъ неимѣеть никакого сходства съ растительными ядами. Онъ служитъ пчеламъ средствомъ защиты отъ враговъ. Но несодѣствуетъ ли онъ перевариванію пищи и преобразованію ея въ другія пчелиныя произведенія, до сихъ поръ еще неизвѣстно. Изъ всего разсмотрѣнія естественной исторіи пчелы видно, что природа снабдила ихъ всѣми необходимыми орудіями и средствами къ ихъ благополучному существованію. Но въ то же время природа не избавила ихъ отъ непріятелей и болѣзней,—а кромѣ того, человѣкъ, подчинивъ ихъ своей волѣ, самъ своими дѣйствіями подвергаетъ ихъ разнаго рода несчастіямъ. Отъ совокупности всѣхъ этихъ обстоятельствъ самое лучшее, благополучное семейство можетъ разстроиться и уничтожиться, если пчеловодъ не сумѣеть помочь имъ въ несчастіи или неисправить своихъ дѣйствій при обращеніи съ ними, основанномъ на знаніе естественнаго быта пчелъ. Разсмотрѣніе условій и способовъ правильнаго содержанія пчелъ и составляетъ собственно предметъ практическаго пчеловодства.